

8п

В-19

СЛѢДЫ

ПРЕБЫВАНІЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГѢЕВИЧА ПУШКИНА

ВЪ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОСТАВИЛЪ ПО НЕИЗДАНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

И. И. ВАСИЛЕВЪ.

«Съ поникнутой главой стоитъ печально Псковъ.
Лишенный честныхъ благъ народнаго правленья,
Сей градъ являетъ намъ видъ страшный разрушенья».

(Полн. собр. сочин. А. Пушкина, изда-
ніе второе подъ редакціей Геннади,
т. I, стр. 551).

Издание ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Комитета по сбору денегъ на устройство
въ Псковѣ учебно-образовательныхъ заведеній въ память поэта Александра
Сергѣевича Пушкина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1899.

В19

СЛѢДЫ

ПРЕБЫВАНІЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГѢЕВИЧА ПУШКИНА

ВЪ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОСТАВИЛЪ ПО НЕИЗДАННЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

И. И. ВАСИЛЕВЪ.

«Съ поникнутой главой стоитъ печально Псковъ.
Лишенный честныхъ благъ народнаго правленья,
Сей градъ являетъ намъ видъ страшный разрушенья».

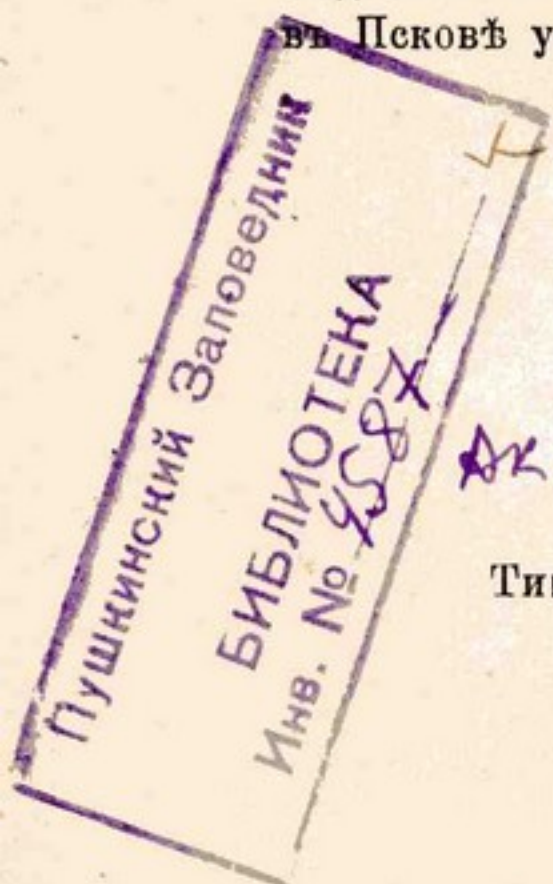
(Полн. собр. сочин. А. Пушкина, изда-
ніе второе подъ редакціей Геннади,
т. I, стр. 551).

Издание ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Комитета по сбору денегъ на устройство
въ Псковѣ учебно-образовательныхъ заведеній въ память поэта Александра
Сергѣевича Пушкина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1899.

53

Дозволено цензурою 6-го марта 1899 года. С.-Петербургъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Отъ составителя.	1
I. Устные преданія	3
II. Памятники письменные.	14
III. Памятники вещественные.	54

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Но ты, губернія Псковская,
Теплица юныхъ дней моихъ!

Пушк. (изд. Павл. стр. 339).

Псковская губернія уже по одному этому обстоятельству, что въ предѣлахъ ея хранится драгоцѣнный прахъ нашего великаго поэта, имѣетъ особенное преимущество на принятіе участія въ предстоящемъ юбилейномъ торжествѣ. Если мы при этомъ напомнимъ еще, что Святогорскій монастырь принялъ тѣло поэта не случайно, не по распоряженію родственниковъ или лицъ близкихъ къ почившему, а единственно по желанію самого Александра Сергѣевича, то это уже ставитъ Псковскую губернію въ обязательныя отношенія къ памяти поэта. Затѣмъ Пушкинъ, какъ псковскій дворянинъ по матери, былъ тоже псковскимъ помѣщикомъ. Наконецъ по обстоятельствамъ, сложившимся въ жизни поэта, онъ нѣсколько лѣтъ провелъ въ Псковской губерніи, проживая въ родовомъ имѣніи матери, сельцѣ Михайловскомъ *), а иногда у своихъ друзей въ Тригорскомъ, по временамъ пріѣзжая и въ Псковъ.

Все это, кромѣ непремѣннаго глубокаго желанія выразить свое уваженіе въ почтеніи памяти, достойной славы и

---

*) Село Михайловское, въ числѣ другихъ земель, подарено было Ибрагиму Петровичу Ганнибалъ императрицей Елизаветой Петровной; при раздѣлѣ по смерти его между сыновьями, оно досталось на долю Іосифа Петровича, отъ котораго оно перешло Марѣ Алексѣевнѣ Пушкиной—бабкѣ поэта, а затѣмъ дочери Надеждѣ Осиповнѣ, женѣ поэта, отъ которой перешло къ ея дѣтямъ.

имени поэта, заставляет предполагать, что пребывание Александра Сергѣевича въ Псковской губерніи должно сохранять въ губерніи какіе-либо слѣды бывшей здѣсь дѣятельности и сношеній съ окружающими его лицами. Къ сожалѣнію, частію образовательный уровень интеллигенціи, а главнымъ образомъ состояніе внутренней политики того времени, видѣвшей въ Пушкинѣ не знаменитаго поэта—славу Русскаго народа, а смотрѣвшей на него, какъ на чиновника X класса, можно думать, были причиною, что по смерти поэта, особенно въ первые годы, все, что напоминало пребываніе поэта, игнорировалось, и населеніе старалось какъ бы замести слѣды всего, что имѣло отношеніе здѣсь къ жизни и дѣятельности поэта. Изъ ниже помѣщенныхъ документовъ, относящихся къ перевозу тѣла Пушкина изъ Петербурга въ Святая Горы, читатель увидитъ, что, послѣ отпѣванія въ Петербургѣ, гробъ съ тѣломъ Пушкина, заключенный въ смоляной ящикъ, былъ переданъ ямщикамъ для доставленія его въ Псковскую губернію и вмѣстѣ съ симъ сдѣлано распоряженіе: 1) Губернатору отъ Министра Внутреннихъ дѣлъ данъ приказъ распорядиться о приѣмѣ тѣла (т. е. смоляного ящика) полиціею, 2) письмо Клейнмихеля о томъ же, 3) письмо Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода мѣстному Преосвященному о преданіи землѣ Камеръ-юнкера Пушкина безъ особыхъ встрѣчъ и оказанія какихъ-либо почестей.

Усердное начальство не потрудило само выѣхать навстрѣчу дорогого праха, а Островской уѣздный исправникъ, которому приказано было встрѣчать и провожать тѣло до вѣчнаго мѣста упокоенія, не рискнулъ самъ отправиться для встрѣчи тѣла поэта, а командировалъ для сего одного изъ своихъ послѣднихъ канцелярскихъ чиновниковъ, который одинъ и могъ засвидѣтельствовать, что прибывшій рано утромъ въ Св. Горы осмоленный ящикъ зарытъ въ землѣ или, точнѣе, въ снѣгу у одного изъ алтарей обители. Что же въ дѣйстви-

тельности заключалось въ этомъ ящикѣ—свидѣтелей никого не было, такъ какъ ямщики тоже ничего не знали и не видѣли, сопровождавшіе два жандарма—тоже, и, можетъ быть, единственнымъ свидѣтелемъ погребенія гроба съ тѣломъ Александра Сергѣевича былъ Ал. Ив. Тургеневъ, слѣдовавшій за тѣломъ отъ Петербурга до Св. Горъ. При такомъ положеніи дѣла не удивительно, что имя Пушкина произносилось съ осторожностью; о немъ еще носились слухи, что онъ былъ, какъ пріятель декабристовъ, участникомъ извѣстнаго бунта 1825 г. При такихъ обстоятельствахъ, естественно, что память о Пушкинѣ начала проясняться лишь тогда, когда малу-по-малу забывались обстоятельства, окружавшія незавидную одинокую его жизнь въ Михайловскихъ дубравахъ. Можно сказать съ увѣренностью, что очень слабые слѣды сохранились отъ пребыванія нашей гордости и славы въ предѣлахъ Псковской губерніи.

Тѣмъ не менѣе, мы сочли своею обязанностью къ предстоящему торжеству записать то, что еще сохраняется.

Слѣды пребыванія Александра Сергѣевича въ Псковской губерніи находимъ: а) въ устныхъ преданіяхъ, б) письменныхъ и в) вещественныхъ памятникахъ.

І. Устные преданія.

Устныхъ преданій сохранилось очень мало, да и изъ сохранившихся нѣкоторыя перепутаны. Такъ въ біографіи его, приложенной къ его сочиненіямъ (сочиненія А. С. Пушкина изданіе 3-е, С.-Петербургъ, 1899 г., стр. XXXIV) говорится, что когда Пушкинъ былъ вызванъ во Псковъ для представленія мѣстному начальству, то онъ являлся на базаръ и въ частные дома въ мужицкомъ костюмѣ. Едва ли это могло быть во Псковѣ. Болѣе вѣрнымъ можно признать преданіе, сохраняющееся донинѣ въ Святогорскомъ мона-

стырѣ, состоящее въ томъ, что Пушкинъ старался сблизиться съ простымъ народомъ, вмѣшивался постоянно въ крестьянскую толпу, говорилъ о крестьянскихъ нуждахъ, ходилъ на существующую и нынѣ при монастырѣ ярмарку, не стѣсняясь костюмомъ, приходилъ и въ крестьянскомъ армякѣ или рубашкѣ, за что былъ однажды приговоренъ къ аресту, который, впрочемъ, не состоялся, когда начальнику полиціи стала извѣстной личность арестованнаго. Вообще, въ Святогорскомъ округѣ о Пушкинѣ сохранилось понятіе какъ о человѣкѣ добромъ и доступномъ. Это въ первомъ поколѣніи; а въ послѣдующее время мѣстные крестьяне, указывая на могилу Пушкина, просто говорили, что, зная, какой-нибудь важный генералъ похороненъ, что ѣздить кланяться могилѣ знатные господа. Сохранилось еще устное преданіе, передающее четверостишіе, занесенное въ особую памятную книгу при проѣздѣ Пушкина чрезъ станцію шоссейной дороги Кресты *). Въ настоящее же время, съ увеличеніемъ числа школъ, съ развитіемъ грамотности, мѣстные крестьяне уже знаютъ хорошо, кто похороненъ подъ бѣлымъ памятникомъ.

Затѣмъ въ „Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1868 годъ (№ 10) напечатана небольшая статья о Пушкинѣ по свѣдѣніямъ, частію выбраннымъ изъ сохранившагося въ то время въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія дѣла 1824 года, а частію изъ рассказовъ старожиловъ. Содержаніе этой статейки слѣдующее.

Въ іюль 1824 г., бывшій тогда псковскій губернаторъ

*) Это стихотвореніе:

На станціи Кресты, уставши,
 . . . . . ночевалъ,
 Чай пилъ утромъ съ булкой пресной
 И за . . . ходилъ я всѣмъ извѣстной—

напечатано было въ «Псковскомъ Городскомъ Листкѣ». 1898 г. № 29.

фонъ - Адеркасъ *) получилъ два предложенія: одно отъ остзейскаго губернатора Маркиза Паулучи **), а другое отъ новороссійскаго, графа Воронцова, содержанія одного и того же: „Коллежскій секретарь Александръ Пушкинъ, къ несчастію, не только не перемѣнилъ поведенія и дурныхъ правилъ, кои ознаменовали первые шаги общественной его жизни, но даже распространяетъ въ письмахъ своихъ предосудительныя и вредныя мнѣнія; посему, по Высочайшему повелѣнію, онъ исключенъ изъ списка чиновниковъ коллегій иностранныхъ дѣлъ, дабы отвратить, по возможности, отъ молодого человѣка всю строгость законовъ, коей онъ, оставаясь въ совершенной независимости, могъ легко подвергнуться по принадлежности своего поведенія. Государь Императоръ изъявилъ Свою волю, дабы онъ немедленно былъ отправленъ на жительство Псковской губерніи въ помѣстье родителей своихъ, гдѣ будетъ состоять подъ наблюденіемъ мѣстнаго начальства“.

Между прочимъ, при предложеніи маркиза Паулучи приложено вѣроятно спустя уже нѣкоторое время письмо Пушкина, заключающая нѣсколько строкъ, писанныхъ имъ къ своему пріятелю о томъ, какъ онъ проводитъ время: „пишетъ онъ нестрыя строфы романтической поэмы и бесѣдуетъ съ какимъ-то глухимъ профессоромъ англичаниномъ“.

Такъ проживалъ поэтъ въ Михайловскомъ, когда было получено извѣстіе изъ Главнаго Штаба Его Величества, отъ 26-го іюня 1825 г., что Государь Императоръ дозволилъ

*) Борисъ Антоновичъ фонъ-Адеркасъ былъ псковскимъ губернаторомъ съ 12-го декабря 1816 г. по 23-го сентября 1826 г., когда былъ переведенъ въ Воронежъ, гдѣ въ 1831 г. умеръ.

**) Указомъ 9-го августа 1823 года Псковская губернія была причислена къ Остзейскимъ, подъ начальство рижскаго военнаго генералъ-губернатора Филиппа Осиповича Паулучи. По увольненіи же его въ 1828 г., Псковская губернія опять отдѣлена отъ Остзейскихъ и состояла по прежнему подъ вѣдѣніемъ своего гражданскаго губернатора.

Пушкину приѣхать во Псковъ и имѣть тамъ пребываніе до излѣченія болѣзни съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы губернаторъ имѣлъ наблюденіе какъ за поведеніемъ, такъ и за разговорами Пушкина.

Во Псковъ Пушкинъ приѣхалъ въ іюль 1825 года, и тогда же 19-го числа былъ свидѣтельствованъ во Врачебной Управѣ, при чемъ оказалось, что „онъ имѣетъ въ кишкахъ окончностяхъ, особенно на правой голѣни, повсемѣстное расширение крововозвратныхъ жилъ, отъ чего коллежскій секретарь Пушкинъ затрудненъ въ движеніи вообще“. Во Псковѣ Пушкинъ пробылъ недолго; въ собраніи его писемъ есть письмо, помѣченное: „село Михайловское 21-го іюля 1825 г.“ Вскорѣ, однако, Пушкинъ послалъ извѣстное всеподданнѣйшее прошеніе Государю Императору о позволеніи ѣхать для излѣченія болѣзни въ Москву, Петербургъ или въ чужіе края.

По полученіи свободы Пушкинъ снова бывалъ во Псковѣ въ концѣ 1826 г. Ноябрьемъ мѣсяцемъ помѣчены Пушкинымъ письма изъ Пскова. Гдѣ останавливался Пушкинъ во Псковѣ— неизвѣстно. Сохранился одинъ небольшой рассказъ. Лѣтъ двадцать пять назадъ одна изъ обывательницъ Петровскаго посада, нѣкто Демидова, передавала, что она часто видала Пушкина во Псковѣ: ученицы одного пансіона, въ томъ числѣ и она, гонялись за нимъ. Останавливался онъ, по ея рассказамъ, на Сергіевской улицѣ, въ домѣ Литвинова, гдѣ былъ впоследствии Ольгинскій пріютъ. Отсюда онъ ходилъ гулять на площадку соборной горы и долго тамъ останавливался. Мнѣ кажется, однако, что рассказъ объ остановкѣ Пушкина въ домѣ Литвинова не вполне справедливъ. Сергіевская улица въ 1826 г., къ которому относится рассказъ Демидовой, не имѣла настоящаго вида. Въ началѣ ея отъ Сергіевскихъ воротъ тогда были расположены дома по лѣвой сторонѣ, если смотрѣть за городъ, такъ: противъ стѣны, составлявшей улицу,

былъ Сергіевскій переулокъ, названный такъ отъ находившейся на ней церкви Сергія Радонежскаго, а за нею былъ домъ, принадлежавшій въ пятидесятыхъ годахъ чиновнику Тихомирову. Церковь стояла на лугу, который отдѣлялся отъ улицы деревяннымъ заборомъ. Для дома Литвинова тогда и мѣста не было. Съ кѣмъ Пушкинъ познакомился во Псковѣ— опредѣленныхъ свѣдѣній нѣтъ. Но есть письма изъ Пскова Вяземскому отъ 1-го декабря, изъ которыхъ видно, что у него было знакомство по картежной игрѣ. „Во Псковѣ,— писалъ онъ,— вмѣсто того, чтобы писать 7-ю главу Онѣгина, я проигралъ въ стосъ четвертную“ (стр. 15—4). Въ указанной выше замѣткѣ о Пушкинѣ, записанъ слѣдующій устный рассказъ. Однажды Пушкинъ съ Опочецкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Алексѣемъ Никитичемъ Пещуровымъ *) ѣхалъ во Псковъ и переѣздъ этотъ былъ сопряженъ съ большими неудобствами: почтовыхъ лошадей по тракту (еще по не шоссированному) отъ Острова на Псковъ было немного. Отъ послѣдней станціи Черехи начинались сыпучіе пески до самаго Пскова. На станціи, путешественники ничего не могли найти съѣстнаго; лошади были въ разгонѣ; нужно было ожидать, и усталые путники находились въ самомъ невеселомъ расположеніи духа, но Пушкинъ развлекалъ декламаціей

*) Впослѣдствіи, съ 1830 г., Псковскій губернаторъ. Пещуровъ по формулярному списку 1838 г. значится: тайный совѣтникъ, 58 лѣтъ, кавалеръ орденовъ св. Владиміра 2-й ст., большого креста, св. Анны 1-й ст., кавалеръ и командоръ св. Іоанна Іерусалимскаго; въ службу вступилъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ сержантомъ въ 1773 г., переведенъ въ Семеновскій полкъ въ 1785 г., былъ прапорщикомъ, поручикомъ и штабъ-капитаномъ, уволенъ изъ военной службы съ переименованіемъ въ коллежскіе ассесоры въ 1803 г.; опредѣленъ директоромъ въ Государственный земельный банкъ въ 1804 г., совѣтникомъ въ Государственной экспедиціи для ревизіи счетовъ, переименованъ въ военные совѣтники и назначенъ членомъ генераль-аудиторіата, съ 1814 г. произведенъ въ 5-й классъ съ увольненіемъ отъ службы въ 1816 г., дворянствомъ избранъ въ Опочецкіе уѣздные предводители въ 1822 г., избранъ губернскимъ предводителемъ въ 1827 г., въ 1830 г. назначенъ Псковскимъ губернаторомъ и умеръ въ 1839 г. въ званіи сенатора.

стиховъ и, подойдя къ окну, перстнемъ начертилъ два стиха, которые оканчивались: „Адеркасъ накормить насъ“ *).

Вотъ и все, что сохранилось устнаго о Пушкинѣ въ Псковской губерніи. И неудивительно: Псковское общество, какъ было замѣчено, находилось въ такихъ тяжелыхъ отношеніяхъ къ Пушкину, что оно боялось безъ опасенія и проносить это имя вслухъ или говорить о знакомствѣ съ нимъ. Отношеніе мѣстнаго общества за время, близкое къ смерти поэта, характеризуетъ небольшая замѣтка, сдѣланная въ „Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1871 годъ. Въ этомъ году все русское общество занято было вопросомъ о сооружеіи памятника Пушкину въ Москвѣ. Указавъ на это, авторъ замѣтки говоритъ, что „не мѣшало бы любителямъ русскаго слова вообще и намъ, псковичамъ, въ особенности, вспомнить, что самая могила поэта находится въ печальномъ состояніи и *посѣщается развѣ только богомольцами* во 2-е воскресеніе послѣ Троицы“ (мѣстная ярмарка). Не поэтъ пробилъ тропу къ своей могилѣ, а коммерческія соображенія“. Затѣмъ авторъ говоритъ о необходимости укрѣпленія Святой Горы, будто бы разсыпающейся. Замѣчательнаго въ этой замѣткѣ то, что могила Пушкина вовсе не была посѣщаемая интеллигентнымъ классомъ и что будто бы еще въ 1871 г. гора развалилась, хотя самый памятникъ стоитъ и донинѣ неподвижнымъ, какъ и самая гора, въ прямомъ положеніи. По всей вѣроятности, гора разрушалась въ глазахъ тѣхъ писателей, которые описывали состояніе могилы Пушкина со

*) Въ письмахъ, изданныхъ Скабичевскимъ, это стихотвореніе напечатано такъ:

«Господинъ фонъ-Адеркасъ,
Худо кормите вы насъ:
Вы такой же рестораторъ,
Какъ великій губернаторъ».

(Къ Жуковскому).

Послѣднихъ двухъ строкъ въ подлинномъ дѣлѣ нѣтъ.

словъ такихъ же интеллигентовъ, не удостоившихъ посѣщеніемъ могилы. Одинъ изъ нихъ въ прошедшемъ году даже утверждалъ, что памятника, о которомъ идетъ рѣчь, въ 1872 году и вовсе не было и будто онъ построенъ спустя уже послѣ этого года. Кстати о памятникѣ. Какъ смерть поэта и его погребеніе были окружены таинственностью, такъ и памятникъ ему подвергся той же участи. Вслѣдствіе сего о памятникѣ, какъ предметѣ, по происхожденію неизвѣстномъ, позволялось все говорить, что могла изобрѣсти досужая фантазія, кромѣ дѣйствительныхъ свѣдѣній. Нужно было кого-нибудь обличить въ небрежномъ содержаніи памятника—и находились люди, кричавшіе, что памяти поэта грозитъ участь небывалая: памятникъ разрушается и паденіемъ своимъ повредитъ прахъ поэта. Нужно было, чтобы гора осѣдала, а деревья, окружающія ее, вырывались,—и стоустая молва уже переходила съ мѣста на мѣсто. Ни у кого только не хватало смѣлости, чтобы оффиціально доказать это. Всѣ власти псковскія, какъ духовныя, такъ и гражданскія, а равно и частныя лица, несмотря на посившійся сильный слухъ объ опасностяхъ, окружающихъ могилу Пушкина, до сего времени никакихъ вопросовъ, на которые можно бы требовать и отвѣтовъ, не возбуждали.

Вообще отношенія общества къ могилѣ поэта наводятъ на самыя грустныя размышленія. Былъ одинъ такой періодъ, въ который этотъ памятникъ могъ исчезнуть совсѣмъ, если бы не существовала статья закона о неприкосновенности фамильныхъ могилъ при жизни родственниковъ умершаго. До сего времени, напримѣръ, нѣтъ точныхъ документальныхъ свѣдѣній: когда и на чьи средства онъ устроенъ. Нѣкоторые говорятъ, что онъ построенъ женою Александра Сергѣевича, другіе указываютъ на сыновей поэта, коимъ приписываютъ и средства на постройку. О времени постройки памятника тоже разнообразныя свѣдѣнія. Умѣстно здѣсь упомянуть объ

обстоятельствѣ погребенія. Тѣло поэта привезено въ Св. Горы раннимъ утромъ 6-го февраля и тогда же погребено, но такъ какъ въ это время земля была мерзлая, то, по спѣшности дѣла, смоляной ящикъ просто зарыли въ снѣгъ, и уже весною, когда земля оттаяла, онъ былъ закопанъ въ землю; можетъ быть тогда же и построенъ кирпичный склепъ. Рассказывали, что когда рыли могилу, то найденъ былъ трупъ неизвѣстнаго человѣка, погребеннаго ранѣе; трупъ этотъ оставили на мѣстѣ, а могилу нѣсколько отодвинули въ бокъ. Такимъ образомъ, основу памятника должно отнести къ 1837 году, но памятникъ построенъ послѣ, это видно потому, что на рисунокѣ могилы, снятомъ землемѣромъ Ивановымъ (см. стр. 103) въ 1837 г., на могилѣ стоитъ простой чернаго цвѣта деревянный крестъ. Этотъ рисунокъ, издаваемый послѣ безъ указанія года, и подалъ поводъ къ заключенію, что памятника не было и въ 1872 году, потому-то его не было на рисунокѣ, кажется находящемся въ продажѣ теперь безъ указанія времени снимка рисунка. Съ большею вѣроятностью относительно времени постройки памятника А. С. Пушкину можно остановиться на слѣдующихъ сохраняемыхъ свѣдѣніяхъ: памятникъ построенъ на суммы, отпущенныя (по нѣкоторымъ 15.000 руб.) Государемъ Императоромъ. Идея и художественный стиль памятника свидѣтельствуютъ о строителѣ или составителѣ проекта памятника, какъ объ образованномъ художникѣ. Построенъ онъ въ концѣ сороковыхъ годовъ, по крайней мѣрѣ и теперь еще найдутся люди, видѣвшіе его въ этихъ годахъ *); поэтому не могли быть строителями мало-

*) Въ числѣ документовъ читатель найдетъ ниже предписаніе Опочецкаго земскаго исправника сельскому засѣдателю о присутствіи послѣдняго при погребеніи тѣла чиновника V класса Пушкина въ Св. Горахъ, привезеннаго изъ С.-Петербурга. Это предписаніе помѣчено 1848 г., а чиновникъ V класса былъ отецъ поэта, Сергѣй Львовичъ Пушкинъ. Тогда становится вопросъ: Не относится ли къ этому времени постройка и памятника; не положенъ ли въ ней и отецъ поэта? Но этотъ вопросъ впоследствии разрѣшили. Найденъ другой документъ, совершенно опровергающій это предположеніе.

лѣтніе дѣти поэта. Памятникъ за все время ремонтировался и сохранялся въ порядкѣ попеченіемъ сына Александра Сергѣевича, Григорія Александровича. Слухи объ осѣданіи горы и самага памятника возникли чуть ли не 30 лѣтъ назадъ, т. е. относятся ко времени очень близкому къ постройкѣ памятника. Говорить утвердительно, что памятникъ стоитъ неподвижно или осѣдаетъ — нельзя, потому что, при всѣхъ слухахъ о непрочности горы и памятника, ни одного компетентнаго свидѣтельствованія произведено не было, кромѣ поездки въ прошломъ 1898 г. городского архитектора, бывшаго тамъ со спеціальнымъ порученіемъ осмотра мѣстности около Успенскаго собора для устройства приспособленій во время предполагаемаго стеченія народа. О какой-либо опасности со стороны горы или памятника въ докладѣ его упомянуто не было. Всѣ подобнаго рода факты характерны; они свидѣлствуютъ, что не только изъ мѣстныхъ обывателей на могилу поэта ходили больше крестьяне, а и то, что вообще ее мало посѣщали и всѣ русскіе. Для псковскаго общества хотя есть оправданіе въ томъ страхѣ, какимъ проникнуто было, какъ будетъ видно изъ помѣщенныхъ ниже документовъ, мѣстное общество. А для вторыхъ же и этого оправданія нѣтъ. Въ теченіе шестидесяти двухъ лѣтъ со смерти и похоронъ поэта нельзя указать ни на одно литературное произведеніе, которое было бы посвящено сельцу Михайловскому и его окрестностямъ. Въ „Исторіи княжества Псковскаго“ митрополита Евгенія (Кіевъ, 1831 г.) помѣщено краткое описаніе Святогорскаго монастыря; но о сельцѣ Михайловскомъ и о Пушкинѣ не упомянуто. Между тѣмъ, Пушкинъ бывалъ у этого знаменитаго ученаго архіепископа, который, по отзывамъ Пушкина „...принялъ меня, какъ отца Евгенія“ (Онгина). Изданіе сочиненій Пушкина, Павленкова, стр. 1518.

Къ устнымъ преданіямъ можно отнести статью, помѣ-

ценную въ „Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ (1880 г., № 226, часть неофициальная) за подписью И. В... Въ ней предварительно говорится о распространившемся слухѣ о томъ, что памятникъ разваливается, а затѣмъ рассказанъ слѣдующій эпизодъ: авторъ г. В.....й въ селѣ Тригорскомъ встрѣтилъ 70-лѣтняго крестьянина и вступилъ съ нимъ въ такой разговоръ: „Что, старина, помнишь ли ты Александра Сергѣевича Пушкина, Михайловскаго барина? — „Какъ не помнить, помню, даже дѣдушку *) его помню. Хорошіе были господа“. — „Что же ты помнишь объ Александрѣ Сергѣевичѣ? Расскажи, пожалуйста“. — „Да что, батюшка, хорошій былъ баринъ, но только немного тронувшись былъ, т. е. съума сошелъ“... — „Отчего же ты такъ думаешь?“ — „Да такъ. Вотъ какъ его вижу: идетъ это онъ у насъ по Тригорскому съ желѣзной палочкой такой, надо думать, что собакъ онъ бралъ съ собой... схватить свою шляпу съ головы да и начнетъ ее бросать вверхъ или на землю. А то еще чуднѣй: остановится такъ вдругъ ни съ того ни съ сего, ровно столбнякъ на него найдетъ, потомъ вдругъ пойдетъ, да вслухъ такъ громко-громко разговариваетъ промежъ себя“.

До переселенія въ село Михайловское, Пушкинъ былъ знакомъ съ нимъ. Онъ ѣздилъ въ Михайловское въ 1817 году, въ годъ выхода изъ Лицея. Пріѣзжалъ онъ сюда и въ 1819 году, что свидѣтельствуется письмо его къ А. И. Тургеневу, помѣченное: „Михайловское, 9-го іюля 1819 года“. Первые впечатлѣнія были для него не неприятными: онъ жизнерадостно смотрѣлъ въ будущее и на будущность уединенной жизни. Въ письмѣ отъ 20-го сентября 1824 года къ своему пріятелю Алексѣю Николаевичу Вульфѣ свое настроеніе Пушкинъ выразилъ въ такихъ стихахъ:

*) Между прочимъ, дѣдушка Осипъ Абрамовичъ умеръ въ 1803 г., т. е. когда 70-лѣтняго старца не было еще на свѣтѣ.

«Здравствуй, Вульфъ, пріятель мой!
Пріѣзжай сюда зимой,
Да Языкова поэта
Затащи ко мнѣ съ собой,—
Погулять верхомъ порой,
Пострѣлять изъ пистолета.
Лайоль мой курчавый братъ (Михайловскій приказчикъ)
Привезетъ намъ, право, кладъ!
Что—бутылокъ полный ящикъ:
Запируемъ, ужъ молчи!
Чудо—жизнь анахорета!
Въ Троегорскомъ до ночи,
А въ Михайловскомъ до свѣта;
Дни любви посвящены,
Ночью царствуютъ стаканы,
Мы же—то смертельно пьяны,
То мертвецки влюблены».

Но такая восторженность не долго продолжалась. Красоты природы не стали удовлетворять потребностямъ поэта. Онъ требовали обмѣна мыслей, живыхъ людей — общества; но окружающіе сосѣди ему не нравились и онъ не могъ сойтись съ ними по одной только разности въ воспитаніи и образованіи. Приглашенный къ нему монахъ тоже не нравился Пушкину. Оставалось воспользоваться тѣмъ, что имѣлось. Все вниманіе свое Пушкинъ обратилъ на семейство Вульфъ, проживавшее въ близъ лежащемъ (46 в.) селѣ Тригорскомъ. Владѣлица села, Парасковья Александровна *), по второму мужу Осипова **); отъ этого брака было двѣ дочери Марья и Екатерина Осиповы, по первому—Вульфъ ***),

*) Уроженка древняго дворянскаго рода Вындомскихъ. О селѣ Тригорскомъ рассказываютъ, что оно принадлежало царскому роду, будто бы въ немъ жили сестры Петра Великаго. Екатерина II подарила его Вындомскому за перевозъ принца Іоанна Антоновича въ Шлиссельбургъ.

***) Осиповъ—небольшой чиновникъ почтоваго вѣдомства, но отличавшійся умомъ.

***) Вульфъ изъ тверскихъ дворянъ записанъ въ 4-ю часть родословной книги.

отъ брака съ которымъ были тоже двѣ дочери — Анна и Евпраксія и сынъ Алексѣй — пріятель Пушкина, студентъ дерптскаго университета. Кромѣ сего въ семействѣ проживала красавица племянница — Анна Петровна Кернъ, къ которой Пушкинъ былъ неравнодушенъ. Пушкинъ особенно сблизился или полюбилъ Парасковью Александровну Осипову и полюбилъ вообще все семейство. Въ семействѣ барона Бориса Александровича Вревскаго, за котораго Евпраксія вышла замужъ, сохраняется такое преданіе: Пушкинъ не былъ равнодушенъ и къ Евпраксіи Николаевнѣ, равно пользовался взаимностью, но когда молодой сосѣдъ, баронъ Вревскій, предложилъ ей свою руку, то она согласилась быть его женою. Евпраксія Николаевна любила садоводство; по переселеніи въ село Голубово — имѣніе Вревскихъ, она разводила садъ, и Пушкинъ на правахъ стараго друга бывалъ въ Голубовѣ и принималъ горячее участіе въ устройствѣ разводимаго Евпраксіей Николаевной сада. Говорятъ, что Пушкинъ, вѣроятно до замужества, поднесъ ей экземпляръ Евгенія Онѣгина съ надписью: „Твоя отъ твоихъ“. Не послужило ли это поводомъ къ предположенію, что Евпраксія была прообразомъ Татьяны Онѣгина?

II. Памятники письменные.

Произведенія письма самого Александра Сергѣевича Пушкина: письма, стихи и разнаго рода сочиненія въ прозѣ находятся въ частныхъ рукахъ; но я не имѣю возможности указать, у кого именно. Этому предмета я коснусь, когда буду говорить о памятникахъ вещественныхъ, къ которымъ я отношу рукописи поэта, имѣя въ виду лишь одинъ матеріалъ письма, т. е. бумагу, чернила, почеркъ и прочее, что относится къ технику письма.

Въ настоящемъ отдѣлѣ я помѣстилъ документы, относящіеся къ жизни и дѣятельности поэта въ Псковской губерніи, сохранившіеся въ архивахъ казенныхъ управленій, каковы архивы Псковскихъ учреждений: Дворянскаго депутатскаго собранія, Губернатора, Губернскаго правленія и Святогорскаго монастыря. Дѣла этихъ учреждений, за исключеніемъ Депутатскаго собранія, переписаны съ буквальною точностью, а не въ извлеченіи.

Дворянское Депутатское Собраніе.

Въ архивѣ дворянскаго депутатскаго собранія сохранилось два дѣла; изъ документовъ обоихъ дѣлъ можно составить болѣе полную родословную таблицу изъ членовъ по мужской линіи.

I. Первое дѣло озаглавлено такъ: „Дѣло обращенное изъ Псковской Ревизіонной Коммиссіи о внесеніи дочери Петра Исакова Ганнибалъ Аглаи, съ выдачею ей свидѣтельства о дворянскомъ достоинствѣ“.

Дѣло это состоитъ изъ четырехъ слѣдующихъ документовъ: 1) отношеніе Коммиссіи для ревизіи дѣйствій Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія въ Псковское Депутатское Собраніе 1842 г., № 45, по просьбѣ поручицы Аполинаріи Михайловой Ганнибалъ на имя Псковскаго губернскаго предводителя дворянства, полковника Алексѣя Ивановича Львова о выдачѣ дочери ея Аглаи свидѣтельства о дворянствѣ; 2) вышепрописанная просьба съ мотивомъ, что Аполинарія Михайлова желаетъ получить свидѣтельство о дворянствѣ для опредѣленія дочери своей въ Екатерининскій Институтъ, 1823 года; 3) свидѣтельство о томъ, что отецъ Аглаи, Петръ Ганнибалъ занесенъ въ I-ю часть родословной дворянской книги Псковской губ.; 4) свидѣтельство о томъ же.

II. „Дѣло о внесеніи въ шестую часть родословной книги

дѣтей корнета Александра Яковлевича Ганнибала, сыновей Егора и Александра и дочерей Софію и Елизавету“.

Началось 26-го января 1842 г.

Рѣшено 15-го марта 1843 г.

Оно состоитъ изъ слѣдующихъ документовъ: 1) прошеніе вдовы корнета Александра Ганнибалъ Александры Егоровны 1841 года, въ Псковское депутатское Собраніе о занесеніи вышепрописанныхъ дѣтей въ шестую часть родословной дворянской книги. Къ нему приложенія:

а) Патентъ Императрицы Анны:

„Божіею Милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссийская и проч. и проч. и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Аврама Петрова Ганибала, которой Намъ и предкамъ Нашимъ служилъ Лейбъ-Гвардіи отъ Бомбандиръ Поручикомъ, и въ Тобольскомъ Гарнизонѣ [Маіоромъ а въ 1730 году Сентября 25 дня, опредѣленъ былъ въ Инженеръ-Капитаны, а въ прошломъ 1733 Маія двадцать перваго дня за многую ево службу и за слабымъ здоровьемъ и за прочими имѣющимися у него болѣзнями отъ службы Нашей по имянному Нашему указу отставленъ повсѣ, но только на тотъ чинъ патента по нынѣ ему было не дано, того ради Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Аврама Петрова Ганибала, за Нашего отъ Инженеръ Капитана въ рангъ сухопутнаго Маіора надлежащимъ образомъ признавать и почитать. Во свидѣтельство того Мы сіе собственною Нашею рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ лѣта 1737 Февраля въ 7-й день. На подлинномъ Анна. Скрѣпилъ Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Христофоръ Фояъ Минихъ“.

б) Патентъ Императрицы Елизаветы I.

„Божіею Милостію Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и проч. и проч. и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому что Мы Аврама Ганибала которой Намъ отъ Артиллеріи Подполковникомъ для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилѣжности въ Наши Генералъ Маіоры тысяща семь сотъ четыредесять втораго года Генваря втораго надесять дня. Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Аврама Ганибала за Нашего Генералъ-Маіора надлежащимъ образомъ признавать и почитать, на противъ чего и Мы надѣмся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе собственною Нашею рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Москвѣ лѣта подписанъ въ Санктпетербургѣ 1743 Декабря 13-го дня. На подлинномъ Елисаветъ. Скрѣпилъ Генералъ Фельдмаршалъ Князь Долгоруковъ“.

в) Патентъ Императора Александра I-го.

„Божіею Милостію Мы Александръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій и проч. и проч. и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы Александра Ганибала, который Намъ Эстандартъ Юнкеромъ служилъ, за оказанную его въ службѣ Нашей ревность и прилѣжность въ Наши Корнеты тысяща восемь сотъ шестаго надесять года Октября перваго дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили; яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ подданнымъ онаго Александра Ганибала за Нашего Корнета надлежащимъ образомъ признавать и почитать: и Мы надѣмся; что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство чего Мы сіе Инспекторскому Департаменту Главнаго Нашего Штаба подписать и

Государственною Нашею печатію укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ лѣта 1819 Генваря 27 дня. Скрѣпили: Дежурный Генераль Закревскій. Вице-Директоръ Генераль Маіоръ Кожининъ 1-й“.

г) Копія Указа о службѣ Корнета Александра Яковлева Ганнибала.

„По Указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссийскаго и прочая, и прочая и прочая.

Предъявитель сего Корнетъ Александръ Яковлевъ сынъ Ганнибалъ, какъ значится изъ послужнаго формулярнаго списка: отъ роду имѣеть 23 года, изъ дворянъ, въ службу вступилъ Юнкеромъ 815 Марта 26-го, въ Кавалергардской полкъ, Эстандартъ Юнкеромъ 816 Генваря 19, Произведенъ Корнетомъ 816 Октября 1-го съ опредѣленіемъ въ Польской Уланской полкъ, изъ коего переведенъ во Владимирской Уланской 818 Юня 22-го. Во время службы своей въ походахъ, сраженіяхъ, и штрафахъ и домовыхъ отпускахъ не бывалъ, холостъ, къ повышенію аттестовался достойнымъ. А прошлаго тысяча восемь сотъ восемнадцатаго года Декабря во второй день, по Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ тѣмъ же чиномъ; во свидѣтельство чего по Высочайше предоставленному мнѣ уполномочію сей указъ данъ Корнету Ганнибалу за подписаніемъ моимъ и приложеніемъ герба моего печати при Главной квартирѣ въ Санктпетербургѣ Маія 20-го дня 1819 года“.

Подлинный подписалъ Генераль-Лейтенантъ Васильчиковъ

д) Свидѣтельство Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства, выданное уволенному отъ службы отъ Кавалеріи подполковнику Александру Павлову, сыну Незлову, съ выпиской изъ формуляра о службѣ Якова Исакова Ганнибала и Якова и Павла Исаковыхъ Ганнибаловъ.

е) Метрическое свидѣтельство о рожденіи сына Якова Ганибала Александра въ 1797 г., 27-го Сентября.

ж) Метрическое свидѣтельство о рожденіи у корнета Александра Яковлева Ганнибала и законной его жены Великолуцкой помѣщицы Александры Егоровой, урожденной Юрневой, сына Георгія въ 1832 г., 29-го Мая.

з) Свидѣтельство о томъ же.

и) Метрическое свидѣтельство о рожденіи у корнета Александра Яковлева Ганнибала сына Александра въ 1834 году, 1-го Октября.

і) Тоже, выданное изъ Духовной Консistorіи.

к) Метрическое свидѣтельство о рожденіи у Александра Яковлева Ганнибала дочери Елизаветы въ 1831 году, 13-го Февраля.

л) Тоже, выданное изъ духовной консисторіи.

м) Метрическое свидѣтельство рожденіи у того же Александра Ганнибала дочери Софіи въ 1833 году, 10-го Сентября.

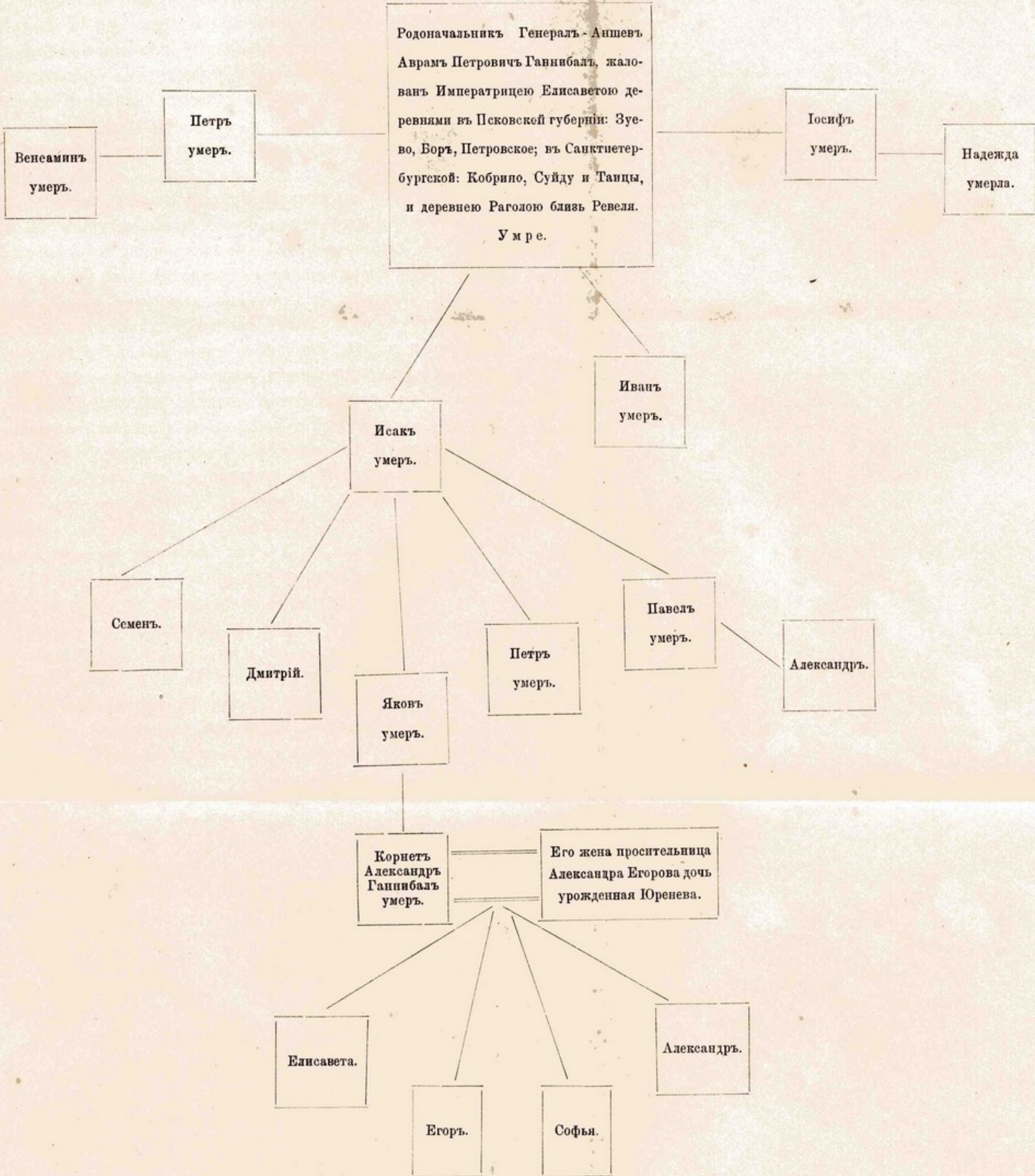
н) Тоже, выданное изъ Духовной Консistorіи.

о) Раздѣльный актъ между наслѣдниками движимаго и недвижимаго имѣнія Генераль-Аншефа Аврама Петровича Ганнибала: „Учинили мы сію запись въ томъ, что оставшее послѣ покойнаго ихъ Ивана и Петра Аврамовичевъ Ганнибаловыхъ, и нашего Юсифа и Исака родителя Генераль-Аншефа и разныхъ орденовъ Кавалера Аврама Петровича Ганнибала, движимое и недвижимое имѣніе, состоящее въ разныхъ Губерніяхъ и уѣздахъ по нынѣ еще между собою не раздѣлено, которое мы поговоря между собою любовно раздѣлить: и досталось Ивану на часть С Петербургской губерніи въ Софійскомъ уѣздѣ мыза Сюйда съ деревнями, село воскресенское, что нынѣ деревня Сюйда, деревня Мельница и деревня Пожня; а Петру въ томъ же Софійскомъ уѣздѣ мыза Елица съ деревнями: Елицой, деревню Новую, деревню

Погосты, деревню Обшу и деревню Кузнецкую, да въ Псковскомъ Намѣстничествѣ въ Опочецкомъ уѣздѣ, въ Михайловской губѣ, деревню Кучани, что нынѣ сельцо Петровское и деревни въ Спасской губѣ Деванисовой и Сельничихой, да въ Михайловской губѣ Дорохово, Пальчихино, Крылово, Федорыгино, Колитино и Вепрево; мнѣ жъ Іосифу С Петербургской губерніи въ Софійскомъ уѣздѣ мыза Рунново и деревни Кобринно, да въ Псковскомъ Намѣстничествѣ въ Опочецкомъ уѣздѣ въ Михайловской Губѣ деревни: Устье, что нынѣ называется сельцо Михайловское съ деревнями: Косохновой, Рѣпцино, Вашково, Морозово, Локтево, Вороново, Лунцово, Лѣжнево, Цыблево, Гречнево, Махнино, Брюхово и Прошюгово; а мнѣ Исааку въ С Петербургской губерніи въ Софійскомъ уѣздѣ мыза Тайца съ деревнями; да въ Псковскомъ Намѣстничествѣ въ Опочецкомъ уѣздѣ деревня Окладъ, что нынѣ называется сельцо Воскресенское съ деревнями: Челово Большое и Малые Дутли, Ванюхи, Селиваново, Щепетово, Денисово и Горки, да въ Егорьевской Нижней Губѣ пустошь Пугино, да въ томъ же Опочецкомъ уѣздѣ, въ Велейской волости пустошь Маслово, съ имѣющимися въ вышечисленныхъ мызахъ и деревняхъ по минувшей 3-й ревизіи и со вновь рожденными мужска и женска пола душами, съ живущими въ тѣхъ деревняхъ съ братьями ихъ и племянниками и со внучаты съ приемыши и съ бѣглыми и со всѣми ихъ семействы и съ ихъ крестьянскими животы съ лѣсы и санными покосы съ рыбными ловли и со всѣми угоды съ хлѣбомъ стоячимъ и молочнымъ и въ землѣ посѣенномъ со скотомъ мѣлкимъ и рогатымъ, что по дачамъ и по писцовымъ книгамъ окажется, а при томъ полагаемъ между собою по согласію нашему съ тѣмъ буде въ предписанныхъ нашихъ сельцахъ и деревняхъ окажется между ими другихъ пустошей дачъ нашихъ имена которыя нынѣ внесыску, то мы между собою полагаемъ по отыску отдать тому

брату у котораго между земель его найдена будетъ безъ всякаго взятія за ту землю съ части его; я жъ Іосифъ, что въ нынѣшнемъ 782 купчую крѣпость взялъ отъ отставнаго Поручика Сергѣя Максимова сына Дубровина на 3-ю часть сельца Брюхова съ прочими деревнями и пустошми которая куплена мною на общую сумму денегъ оную полагаю въ часть раздѣла и впредь мнѣ Іосифу объ ономъ не спорить, движимое жъ имѣніе состоящее какъ въ деньгахъ 18753хъ рублѣхъ, такъ и въ хлѣбѣ и всякомъ скотѣ, которое мы такъ же по частямъ между собою раздѣлили, слѣдующую жъ изъ онаго имѣнія сестрѣ нашей родной Софьи Аврамовнѣ женѣ отъ Артиллеріи Секундъ-Маіора Адольфа Роткирха, изъ того недвижимаго указную часть, ей сестрѣ нашей, оставляемъ при себѣ, а когда она сестра наша отъ насъ будетъ требовать той своей указной изъ недвижимаго имѣнія части, то намъ выдѣлить ей и зовсѣхъ мѣсть рѣченнаго имѣнія безъприкословно, а изъ движимаго имѣнія означенная сестра наша по выходѣ въ замужество, что ей слѣдовало, уже отъ насъ и получила, чему въ прочемъ и роспись за подписаніемъ мужа ея руки намъ дана, и симъ раздѣломъ, оказаннымъ Ивану и Петру и намъ Іосифу и Исаку по поданнымъ къ нынѣшней ревизіи о крестьянствѣ спискамъ быть довольнымъ, и въ предъ другъ на друга ни въ чемъ не битъ челомъ; сѣнныя жъ покосы состоящія Псковскаго Намѣстничества Опочецкаго уѣзда въ Михайловой губѣ подѣлить рѣченному Петру, и намъ Іосифу и Исаку между собою на равныя три части, а Ивану до того ни дочего дѣла нѣтъ, и оную раздѣльную запись гдѣ подлежать будетъ явить, и по явленіи въ допросѣ намъ объявить свое полюбобное удовольствіе и каждому мы свою часть полюбобнымъ нашимъ раздѣломъ формально межею отмежевать дозволяемъ, и потомъ справить и отказать каждому за себя не споримъ, находящіяся во Псковской губерніи внѣ сыску пустоши отыскивать выше-

РОДОСЛОВНАЯ ФАМИЛИИ ГАВНИБАЛОВЪ.

тей Корнета Александра Ганнибала: сыновей Егора и Александра и дочерей Елизаветы и Софіи.

Указъ Герольдіи Псковскому Дворянскому Депутатскому Собранію по разсмотрѣніи означеннаго выше ея постановленія объ истребованіи имъ отъ Коммиссіи, учрежденной для ревизіи дѣйствій Депутатскаго Дворянскаго Собранія, дополнительныхъ свѣдѣній о переходѣ наследственнаго имѣнія Исаака Ганнибала.

Рапортъ Великолуцкаго Предводителя Дворянства Герольдіи:

„Слушали указъ Герольдіи Правительствующаго Сената отъ 30 Сентября за № 17407.... о истребованіи доказательствъ, согласно продолженія IX тома св. зак. 40 ст. 10 примѣч., о наследственномъ владѣніи послѣ Капитана Эраяга Исаака Ганнибала имѣніемъ, показанными по родословной потомками его: сыномъ Яковомъ и внукомъ Александромъ или о выбытіи онаго въ другой родъ; и по истребованіи о представленіи таковыхъ доказательствъ въ Герольдію. Причемъ предписано доставить свѣдѣніе, было ли дѣло о родѣ Ганнибаловъ передаваемо на разсмотрѣніе Коммиссіи, учрежденной для ревизіи дѣйствій сего Собранія. По справкѣ оказалось: по дѣлу гг. Ганнибаловъ представлено было симъ Собраніемъ въ Герольдію 25 Февраля сего года за № 146, согласно состоявшемуся въ Собраніи 13 того Февраля постановленію, въ которомъ какъ и въ самомъ донесеніи за № 146 значущаяся справка по производству въ 1797 году начавшемуся и оконченному въ 1804 году . . . . . изъ состоящаго въ Ревизіонной Коммиссіи дѣла, рѣшеннаго 28 Января 1839 года, такъ равно изъ того же самаго дѣла выписаны и копіи съ документовъ, представленныхъ Собраніемъ при рапортѣ подъ № 146. А скрѣпа на нихъ Секретаря Ревизіонной Коммиссіи видна потому что Коммиссія, по окончаніи ревизіи, подлинныя документы по

каждому дѣлу представляетъ особо во В. Пр. Герольдіи, оставляя съ нихъ списки за скрѣпою Секретаря своего. Опре- дѣлили: указъ приобщить къ дѣлу, а копію съ сего указа пре- проводить при отношеніи къ Г. Великолуцкому Уѣздному Предводителю Дворянства и просить объявить сей Указъ вдовѣ Александрѣ Егоровнѣ Ганнибалъ съ тѣмъ, что бѣ она тре- буемая Герольдіею доказательства поспѣшила доставить въ Собраніе для представленія въ Герольдію. О чемъ, съ про- писаціемъ справки, донести Герольдіи, съ присовокупленіемъ, что прежнее дѣло о родѣ Ганнибаловъ было передано и нынѣ состоитъ въ Ревизіонной Коммисіи, гдѣ уже то дѣло кончено“.

Указъ Герольдіи Псковскому Дворянскому Депутатскому Собранію по представленіи дополнительныхъ вдовою Але- ксандрою Егоровою свѣдѣній объ имѣніяхъ: постановлено внести родъ дворянъ Ганнибаловъ въ 6-ю часть родословной дворянской книги.

Черновой отпущкъ объ объявленіи о семъ просительницѣ Александрѣ Егоровнѣ Ганнибалъ.

Отношеніе Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собра- нія въ Псковское Казначейство съ представленіемъ 2 руб. 40 коп. за негербовую бумагу, употребленную по вышеозна- ченному дѣлу, 1843 г. № 136.

Окончаніе рапорта въ Герольдію по тому же дѣлу.

Квитанція Казначейства.

Черновое постановленіе Псковскаго Депутатскаго Собранія о внесеніи „древнихъ потомственныхъ дворянъ малолѣтнихъ: Георгія, Александра, Елисавету и Софію, какъ дѣтей Кор- нета Александра Яковлевича Ганнибала, происходящаго отъ дѣда Генераль-Аншефа Аврама Петровича Ганнибала, въ шестую часть дворянской родословной книги“. Выписка утвер- жденія этого постановленія Герольдіей и постановленіе о взысканіи слѣдующихъ съ просительницы 80 рублей ассиг- націями (15 Мая 1843 г.).

Копія съ протокола Псковскаго Дворянскаго Депутат- скаго Собранія по тому же дѣлу.

Свидѣтельство о томъ же.

Отношеніе Великолуцкаго Уѣзднаго Предводителя Дво- рянства въ Псковское Дворянское Депутатское Собраніе о сдѣланномъ объявленіи вышепрописаннаго постановленія вдовѣ Александрѣ Егоровнѣ Ганнибалъ.

Росписка ея въ слушаніи объявленнаго.

Отношеніе Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія Великолуцкому Уѣздному Предводителю Дворянства о воз- вращеніи вдовѣ Ганнибалъ приложенныхъ къ прошенію ея документовъ и о взысканіи гербовыхъ пошлинъ.

Опись этимъ документамъ.

Увѣдомленіе 7 Октября 1843 г. № 369 Великолуц- каго Предводителя Дворянства, что о взысканіи гербовыхъ пошлинъ съ вдовы Ганнибалъ сообщено по мѣсту ея жи- тельства Егорьевскаго уѣзда Предводителю Дворянства.

Росписка вдовы Ганнибалъ въ полученіи ею слѣдующихъ документовъ:

„1) Патентъ за собственноручнымъ подписаніемъ Импера- трицы Анны Іоановны, данный Авраму Петровичу Ганнибалу 1737 года за № 890 о увольненіи его изъ военной службы съ чиномъ Инженеръ-Капитана въ рангѣ сухопутнаго Маіора. 2) Патентъ за собственноручнымъ подписаніемъ Государыни Императрицы Елизаветы Первой, данный Авраму Ганнибалу 13 Декабря 1743 года за № 16 о Всемилостивѣйшемъ по- жалованіи его изъ Подполковниковъ въ Генераль-Маіоры. 3) Патентъ, данный изъ Инспекторскаго Департамента Глав- наго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 27 Генваря 1819 г. за № 50 Эстандартъ-Юнкеру Александру Ганнибалу о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи его въ Корветы. 4) Указъ объ отставкѣ изъ военной службы корнета Александра Яков- левича Ганнибала, данный за подписаніемъ командующаго

Гвардейскимъ отдѣльнымъ корпусомъ Генераль-Лейтенантъ Его Величества Генераль-Адъютанта Васильчикова отъ 20 Мая 1819 года за № 64. 5) Свидѣтельство Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства отъ 11 Марта 1841 г. за № 131 о службѣ Лейтенанта и кадета Павла Исаковичей Ганнибаловыхъ. 6) Метрическое свидѣтельство С.-Петербургской Духовной Консисторіи отъ 8 Марта 1841 года за № 1760 о рожденіи и крещеніи сына Флота Мичмана Якова Ганнибала Александра. 7) Четыре метрическихъ свидѣтельствъ Псковской Духовной Консисторіи отъ 31 Генваря 1841 г. за № 547, 549, 546 и 548 о рожденіи и крещеніи дѣтей Корнета Александра Яковлевича Ганнибалъ: сыновей Георгія, и Александра и дочерей Елизаветы и Софіи. 8) Копія съ раздѣльнаго акта, за свидѣтельствомъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда 2-го Департамента отъ 25 Апрѣля 1841 года за № 3952, о любовномъ раздѣлѣ г.г. Ганнибаловыми между собою недвижимаго имѣнія, состоящаго въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, оставшагося послѣ смерти Генераль-Аншефа и Кавалера Абрама Петровича Ганнибала. 9) Копія съ купчей крѣпости, совершенной въ 1792 году Февраля въ 6 день за № 16 С.-Петербургской Гражданской Палаты и засвидѣствованной онымъ 25 Апрѣля 1841 года за № 3953, о продажѣ Генераль-Маіоромъ Петромъ Абрамовичемъ Ганнибаломъ Коллежскому Совѣтнику Петру Григорьевичу Демидову собственнаго своего недвижимаго имѣнія. 10) Родословная роспись фамиліи г.г. Ганнибаловыхъ за писаніемъ 12-ти благородныхъ особъ и за свидѣтельствомъ Исправляющаго должность Великолуцкаго Предводителя Дворянства Г. Уѣднаго Судьи Порохова 12 Января 1841 года за № 16. 11) См. стр. 11. Двѣ копии съ протокола Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія 15 Марта 1843 г., состоявшагося съ надписями 31 Марта за №№ 132 и 133, выданныя сыновьямъ Корнетш Александрѣ Егоровнѣ Ганнибалъ:

Георгію и Александру для опредѣленія ихъ въ казенныя учебныя заведенія и 12) Два свидѣтельства Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія отъ 31 Марта 1843 года за №№ 134 и 135, выданныя дочерямъ корнетши Александры Егоровны Ганнибалъ Елизаветѣ и Софіи для опредѣленія ихъ въ казенныя учебныя заведенія“.

Отношеніе Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія Великолуцкому Уѣздному Предводителю Дворянства съ подтвержденіемъ о внесеніи въ кассу 22 руб. 55⁵/₇ коп., слѣдовавшихъ съ вдовы Александры Ганнибалъ.

Отношеніе Егорьевской Дворянской Опекы Псковскому Дворянскому Депутатскому Собранію, съ присылкою денегъ 26 р. 15³/₄ к., взысканныхъ съ имѣнія малолѣтнихъ Ганнибаловыхъ.

Отношеніе Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія въ Псковское Казначейство съ препровожденіемъ 90 коп., взысканныхъ съ имѣнія малолѣтнихъ дѣтей Корнета Александра Ганнибала.

Квитанція Казначейства въ полученіи этихъ денегъ.

Увѣдомленіе Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія въ Егорьевскую Опеку о полученіи денегъ 26 р. 15³/₄ к. за негербовую бумагу съ имѣнія малолѣтнихъ дѣтей вдовы Александры Ганнибалъ и о взысканіи съ того же имѣнія еще 2 руб. 40 коп.

Отношеніе Егорьевской Дворянской Опекы Рязанской губерніи въ Псковское Дворянское Депутатское Собраніе 1844 года съ просьбою увѣдомить объ употребленіи ранѣе отосланныхъ 26 р. 15³/₄ коп.

Другой такой же документъ.

Отношеніе Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія въ Егорьевскую Дворянскую Опеку 1884 года № 154 съ отвѣтомъ на предыдущіе запросы.

Отношеніе Великолуцкаго Уѣднаго Предводителя Дво-

рянства 1844 года № 259 въ Псковское Дворянское Депутатское Собрание съ роспискою вдовы Александры Ганнибалъ въ полученіи двухъ грамотъ на сыновей Егора и Александра.

Самая росписка.

Отношеніе Егорьевской Дворянской Опекі въ Псковское Дворянское Депутатское Собрание 1844 года № 209 съ препровожденіемъ 2 р. 40 коп., взысканныхъ съ имѣнія малолѣтнихъ дѣтей вдовы Александры Ганнибалъ.

Увѣдомленіе Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания въ Егорьевскую Опеку о полученіи означенныхъ денегъ.

Отношеніе Егорьевской Дворянской Опекі въ Псковское Дворянское Депутатское Собрание 14 Іюля 1844 г. № 237 о томъ, чтобы Собрание поспѣшило отвѣтомъ на отношеніе Опекі за № 209.

Изъ этого дѣла составленъ слѣдующій списокъ лицъ въ мужскомъ колѣнѣ рода Пушкиныхъ и Ганнибаловъ.

1) *Петръ Пушкинъ*, царскій стольникъ 1677 года.

2) *Ганнибалъ, Абрамъ Петровичъ*, арапъ Петра Великаго, началъ службу въ Гвардіи, произведенъ отъ бомбандиръ поручикомъ и въ тобольскомъ гарнизонѣ Маіоромъ, въ 1703 г. при Аннѣ Павловнѣ опредѣленъ въ Инженеръ-Капитаны; въ 1733 году отъ службы былъ уволенъ; но тогда же Получилъ Высочайшій патентъ на чинъ въ рангѣ Сухопутнаго Маіора, въ 1742 году произведенъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ ревельскимъ оберкамендантомъ; по жалованной грамотѣ Императрицы Елисаветы Петровны 1746 года пожаловано ему въ вѣчное владѣніе вотчина близъ пригорода Воронича, называемая Михайловская Губа, съ деревнями, всего 569 душъ *). Въ 1762 году за старостью уволенъ отъ

*) По переписи 1758 г. въ Псковской губерніи за нимъ числилось 854 души крестьянъ. О земляхъ, принадлежавшихъ Ганнибаламъ, см. Сборникъ трудовъ Членовъ Псковскаго Археологическаго Общества за 1896 годъ «Къ біографіи Ганнибала».

службы въ чинѣ Генералъ-Аншефа. Женатъ былъ два раза: первый разъ на дочери Флотскаго Капитана грека Діонера; въ другой разъ — на дочери капитана Христинѣ Шебергъ. Отъ этого брака было 4 сына: Петръ, Иванъ, Исаакъ и Юсифъ и двѣ дочери: Софья, а другая неизвѣстно. Умеръ въ 1781 г. или 1782 г. 93 лѣтъ.

3) *Федоръ Пушкинъ* временъ царя Алексѣя Михайловича; свѣдѣній о немъ не имѣется.

4) *Александръ Петровичъ Пушкинъ*; особыхъ свѣдѣній о немъ тоже нѣтъ. Женатъ на Евдокіи Ивановнѣ Головиной.

5) Алексѣй Федоровичъ Пушкинъ, преемникъ Корфа въ Копенгагенѣ на конференціяхъ по дѣламъ Шлезвигъ-Голштинскихъ, Камергеръ—дѣдъ поэта по матери Марьѣ Алексѣевнѣ, его дочери.

6) *Левъ Александровичъ Пушкинъ*; особыхъ свѣдѣній тоже не имѣется,—дѣдъ поэта по отцу Сергѣю Львовичу.

7) *Иванъ Абрамовичъ Ганнибалъ*, состоялъ въ чинѣ Бригадира, участвовалъ въ Наваринской битвѣ, когда Наваринъ 10 Апрѣля 1777 года сдался русскимъ; считается основателемъ Херсона.

8) *Петръ Абрамовичъ Ганнибалъ*, въ 1797 году произведенъ въ Генералъ-Маіоры, свѣдѣній особыхъ не имѣется; онъ имѣлъ одного сына Веніамина.

9) *Исаакъ Абрамовичъ Ганнибалъ*, Артиллеріи Капитанъ, свѣдѣній особыхъ не имѣется, имѣлъ пятерыхъ дѣтей сыновей.

10) *Юсифъ Абрамовичъ Ганнибалъ*, родился въ 1744 г. О немъ въ біографіи при сочиненіяхъ изданія Скабичевскаго такъ сказано: служба въ артиллеріи, сначала сухопутной, потомъ морской, онъ отличался пылкимъ темпераментомъ и необузданнымъ нравомъ, до такой степени былъ преданъ всякаго рода дикимъ увлеченіямъ и излишествамъ, что сдѣлался ужасомъ семьи, и отецъ долго не пускалъ на глаза свои.

Женился затѣмъ на Марьѣ Алексѣевнѣ Пушкиной *); онъ скоро развелся съ нею и въ Псковѣ, служа по выборамъ, сказавшись вдовцомъ, обвинчался при живой женѣ на вдовѣ капитана У. Е. Толстой. Результатомъ этого двоеженства былъ уголовный процессъ, кончившійся тѣмъ, что Осипа Абрамовича Высочайшей резолюціей 1784 года развели со второй женой, утвердивши первый бракъ его, сослали на службу въ Средиземное море, а затѣмъ онъ былъ сосланъ на жительство въ свое имѣніе, село Михайловское **), гдѣ и пребывалъ до своей смерти. Отъ союза съ Марьею Алексѣевною родилась дочь Надежда—мать поэта. Умеръ въ 1803 году и похороненъ на кладбищѣ Святогорскаго монастыря.

11) Семенъ Исаковичъ Ганнибалъ.

12) Дмитрій Исаковичъ Ганнибалъ.

13) Яковъ Исаковичъ Ганнибалъ, въ 1791 году произведенъ въ Гардемарины, въ 1798 году уволенъ отъ службы въ чинѣ Лейтенанта.

14) Петръ Исаковичъ Ганнибалъ, воспитывался въ шляхетскомъ морскомъ кадетскомъ корпусѣ.

15) Павелъ Исаковичъ Ганнибалъ, воспитывался съ 1790 года въ шляхетскомъ морскомъ кадетскомъ корпусѣ.

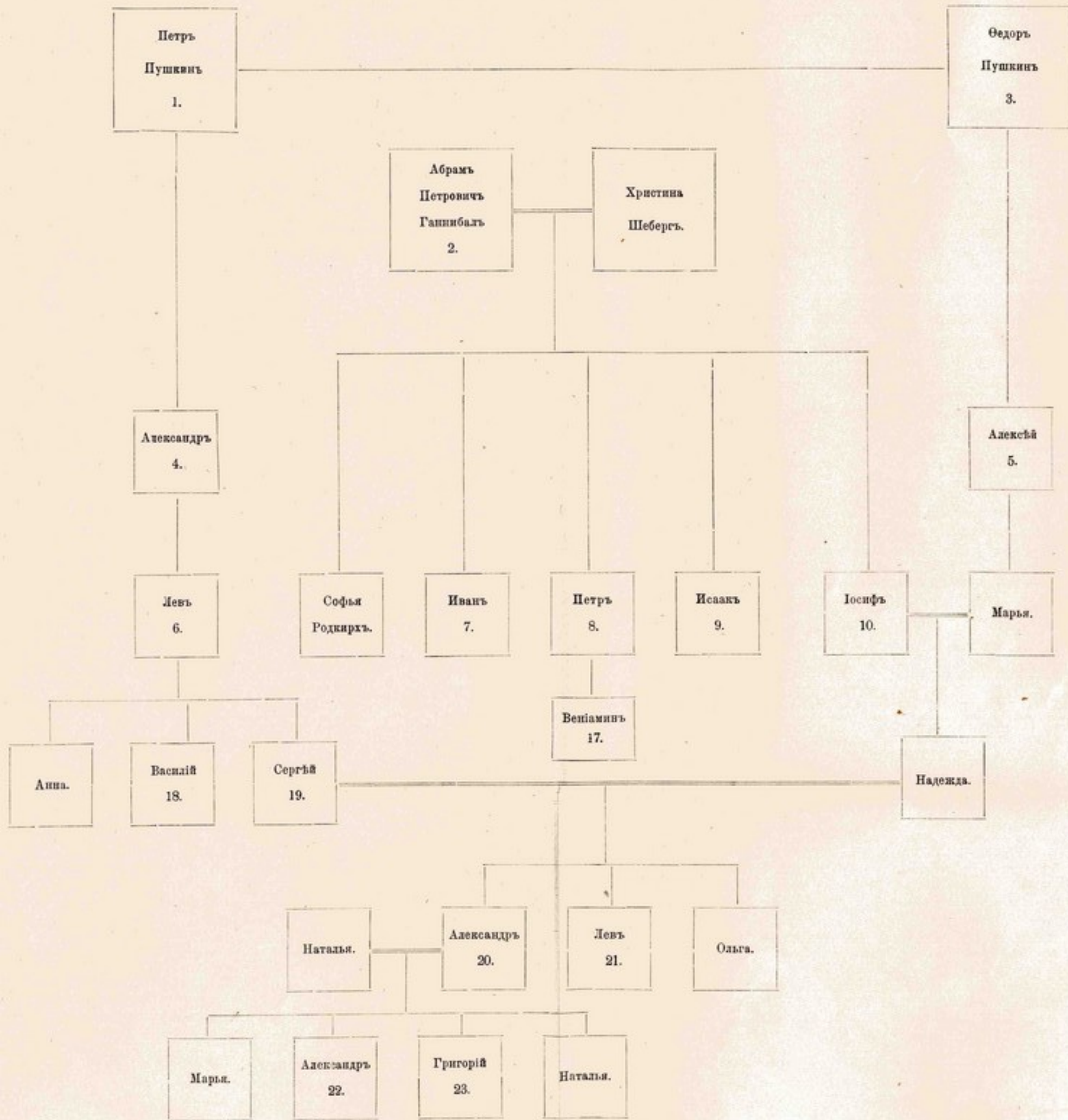
16) Александръ, сынъ Павла Исааковича.

17) Александръ Яковлевичъ Ганнибалъ, въ 1737 г. произведенъ въ Инженеръ-Капитаны, въ 1743 г. Эстандартъ-Юнкеромъ, въ 1816 году произведенъ въ корнеты, въ 1818 году уволенъ отъ службы, женатъ былъ на Александрѣ Егоровнѣ Юрениной, отъ этого брака было два сына и двѣ дочери; умеръ въ 1834 г.

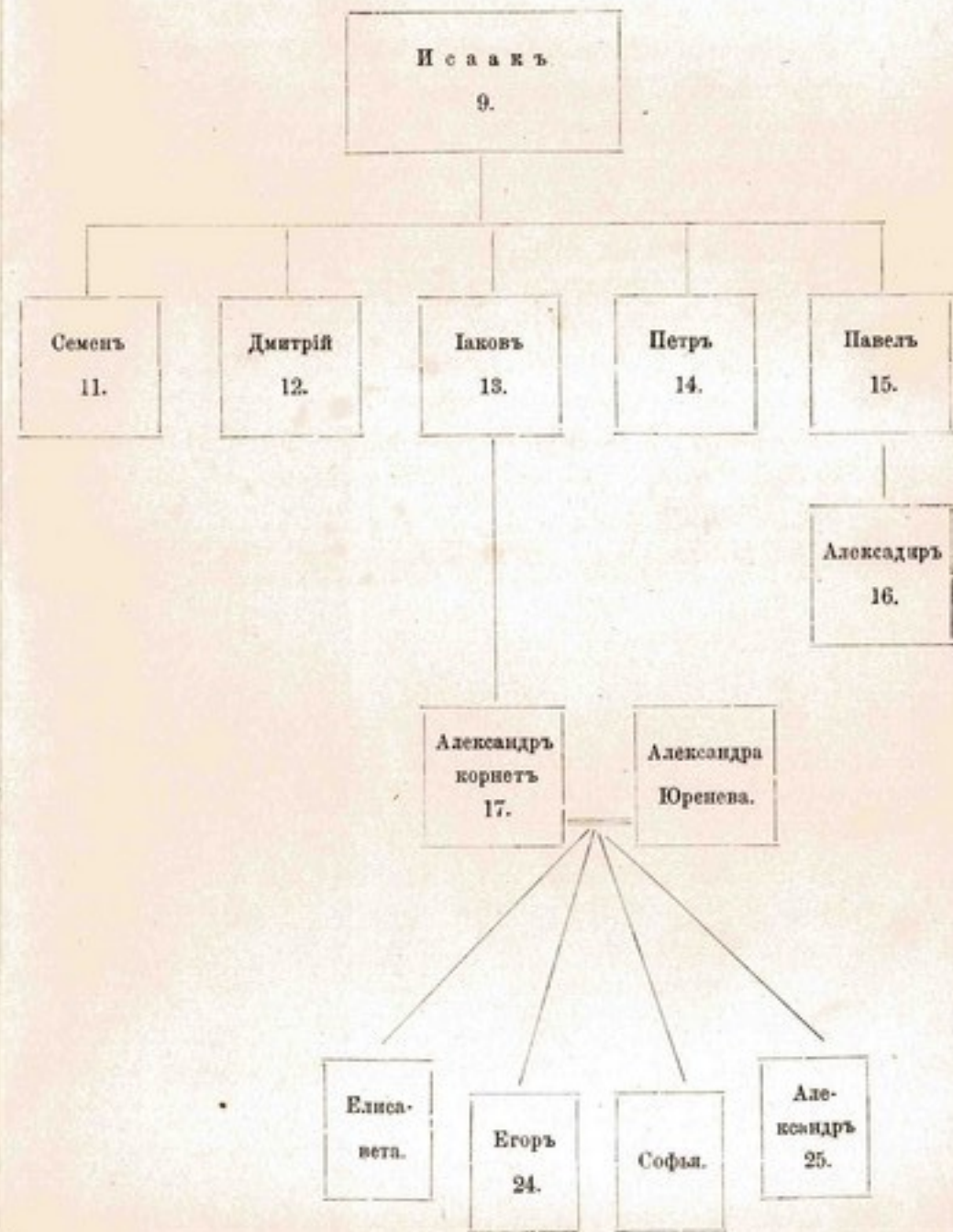
*) Похоронена на кладбищѣ Святогорскаго монастыря; на плитѣ надгробной годъ рожденія стертъ, остались цифры 17 (?) 5, а годъ смерти показанъ 1818-й.

***) По раздѣльному акту сыновей Абрама Петровича Ганнибалъ на долю Іосифа досталось село Михайловское.

РОДОСЛОВНАЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЬЕВИЧА ПУШКИНА.

Родъ Исаака Ганнибала.

18) *Василій Львовичъ Пушкинъ*, извѣстный стихотворецъ, дядя поэта.

19) *Сергій Львовичъ Пушкинъ*, родился въ 1772 году, одинъ изъ передовыхъ дворянъ, отецъ поэта, умеръ въ 1848 году и похороненъ въ С.-Петербургѣ. Женатъ на Надеждѣ Осиповнѣ Ганнибалъ, родившейся неизвѣстно когда, умершей въ 1836 году (см. № 10). Отъ этого брака было два сына: Александръ—поэтъ и Левъ и дочь Ольга, по мужу Павлицева.

20) *Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ*—поэтъ, родился въ 1799 году, умеръ въ 1837 году, женатъ на Натальѣ Николаевнѣ Гончаровой; отъ этого брака было два сына: Александръ и Григорій и двѣ дочери: Марья, по мужу Гартунгъ, и Наталья, графиня Меренбергъ.

21) *Левъ Сергѣевичъ Пушкинъ*—родной братъ поэта, участвовалъ въ кампаніяхъ 1828, 1829 и 1831 гг.; умеръ въ 1852 году.

22) *Александръ Александровичъ Пушкинъ*—сынъ поэта, нынѣ проживаетъ въ Москвѣ, Генераль-Лейтенантъ.

23) *Григорій Александровичъ Пушкинъ*—сынъ поэта, родился въ 1835 г., владѣлецъ села Михайловскаго, въ которомъ большею частью онъ и проживаетъ.

24) *Егоръ Александровичъ Ганнибалъ*, родился въ 1732 г. (см. № 17).

25) *Александръ Александровичъ Ганнибалъ*, родился въ 1794 году (см. № 17).

По этому списку составлена слѣдующая ниже родословная таблица о лицахъ, о которыхъ въ настоящее время имѣются свѣдѣнія.

Архивъ Пековского Губернскаго Правленія.

Въ немъ сохранилось два дѣла и нѣсколько отдѣльных документовъ. Одно—объ истребованіи отъ А. Пушкина показанія, слѣдующаго къ военно-судному дѣлу надъ капитаномъ Алексѣевымъ. Началось 19 Января 1827 г., окончено 31 Января того же года. Второе дѣло объ учиненіи описи находящемуся въ Опочецкомъ уѣздѣ имѣнію покойнаго А. Пушкина. Началось въ Апрѣлѣ 1838 года, окончено 4 Юня 1839 года.

Отдѣльные документы относятся: а) къ перевезенію тѣла Пушкина изъ Петербурга въ Св. Горы въ 1837 г.; б) къ распространенію изданія сочиненій А. С. Пушкина въ пользу осиротѣвшихъ его дѣтей и в) къ провозу изъ СІВ. на кладбище Святогорскаго монастыря тѣла чиновника V к.л. Пушкина (Сергѣй Львовичъ Пушкинъ).

№ 55. Дѣло о истребованіи отъ А. Пушкина показанія, слѣдующаго къ военносудному дѣлу надъ капитаномъ Алексѣевымъ. Нач. 19 Января 1827 года. Содержаніе его слѣдующее:

1) Комиссія военного суда, учрежденная Лейбъ-Гвардіи при конно-егерскомъ полку 12 Генваря 1827 г. № 2.

Господину Пековскому Гражданскому Губернатору и Кавалеру.

Государь Императоръ, по докладу г. начальникомъ главнаго штаба Его Величества, военно-суднаго дѣла, произведеннаго въ комиссіи, учрежденной при бывшемъ въ Москвѣ Лейбъ-Гвардіи 2-мъ сводномъ легкомъ артиллерійскомъ полку надъ штабъ-капитаномъ лейбъ-гвардіи конно-егерскаго полка Алексѣевымъ, сужденнымъ за содержаніе у себя въ тайнѣ отъ своего начальства и сообщеніе дру-

гимъ, такихъ бумагъ, которыя по содержанію своему въ особенности послѣ происшествія 14 Декабря, совершенію по смыслу злодѣевъ, покушавшихся на разрушеніе всеобщаго спокойствія, Высочайше повелѣть соизволилъ: исполнить по мнѣнію Аудиторіатскаго Департамента, продолжать дѣло въ той же судной Комиссіи.

Департаментъ Аудиторіатскій полагалъ нужнымъ означенное дѣло объ Алексѣевѣ дополнить между прочимъ и допросами прикосновеннаго къ дѣлу, А. Пушкина „имъ ли сочинены извѣстные стихи, когда и почему извѣстно ему сдѣлалось намѣреніе злоумышленниковъ въ стихахъ изъясненное; въ случаѣ же отрицательства, не извѣстно ли ему, кѣмъ оныя сочинены“.

Въ слѣдствіе таковой Высочайшей воли Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ входилъ въ сношеніе съ Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества о томъ, дабы къ привѣденію вышеизъясненной Высочайшей воли въ надлежащее исполненіе, за присоединеніемъ къ лейбъ-гвардіи конно-егерскому полку возвратившагося изъ Москвы дивизіона онаго полка, изъ Гг. штабъ и оберъ-офицеровъ ко-его составлена была помянутая комиссія, приказано было продолжать нынѣшнее дѣйствіе комиссіи по сему дополненію дѣло въ Новѣградѣ, и сверхъ изъясненныхъ замѣчаній по оному Аудиторіатскаго Департамента, Его Высочество полагалъ необходимымъ между другихъ обстоятельствъ, истребовать отъ сочинителя стиховъ А. Пушкина показаніе: „его ли дѣйствительно сочиненія извѣстные стихи, съ какою цѣлію имъ сочинены они и кому отъ него переданы?“, и есть ли Комиссія почтетъ нужнымъ, то вызвать самаго Пушкина.

Согласно сему Г. Начальникъ Главнаго Штаба сообщилъ Его Императорскому Высочеству о зависящемъ съ его стороны распоряженіи по всему вышеизложенному дополненію дѣла.

На основаніи чего, нынѣ комиссія военнаго суда, освѣдомясь, что означенной А. Пушкинъ проживаетъ въ г. Псковѣ, покорнѣйше проситъ Ваше Превосходительство отобрать отъ него (!) Пушкина вышеизясненнаго показанія и о доставленіи таковаго въ комиссію со всевозможною скоростію не оставить сдѣлать зависящее Ваше распоряженіе, въ случаѣ же выѣзда онаго изъ г. Пскова, куда-либо въ другое мѣсто, благоволить приказать кому слѣдуетъ, развѣдать о томъ обстоятельнѣе и по указанію о настоящемъ его мѣстопробываніи, поспѣшить сообщить прямо отъ себя къ тамошнему начальству объ отобраніи отъ него (!) Пушкина сказаннаго показанія и о послѣдующемъ почтить комиссію вашимъ увѣдомленіемъ.

При чемъ комиссія почитаетъ долгомъ Вашему Превосходительству присовокупить, что дѣло о штабъ-капитанѣ Алексѣевѣ, Высочайше повелѣно кончить и немѣдленно и самопоспѣшнѣйше, и что по оному теперь кромѣ одного только показанія А. Пушкина всѣ прочіи за тѣмъ свѣдѣніи, комиссіей уже собраны.

Презусъ Полковникъ Баронъ Ря... (неразобрано).

Оберъ аудиторъ Ивановъ.

2) Псковъ. гражданскаго губернатора Канц. отд. 1.
21 Января 1827 г. № 7.

Московскому Оберполицмейстеру.

Прилагая при семъ въ копіи отношеніе комиссіи военнаго суда, учрежденной Лейбъ-Гвардіи при конно-егерскомъ полку, послѣдовавшее ко мнѣ отъ 12 сего Января, относительно отобранія отъ А. Пушкина по изясненному въ ономъ отношеніи предмету показанія, нужнаго къ военно-судному дѣлу надъ штабъ-капитаномъ лейбъ-гвардіи конно-егерскаго полка Алексѣевымъ, имѣю честь увѣдомить ваше Превосходительство, что А. Пушкинъ коллежскій секретарь, какъ извѣстно мнѣ изъ канцеляріи моей по ордеру на полученіе

подорожной, долженъ нынѣ находиться на пребываніи въ Москвѣ, а посему я покорнѣйше прошу по содержанію помянутаго отношенія приказать истребовать отъ него показаніе и безъ замедленія отправить таковое прямо отъ себя въ означенную комиссію въ Новѣ-городѣ находящуюся, увѣдомя меня о послѣдующемъ.

3) Псков. Гражд. Губернатора

Канцелярія.

Отдѣл. 1 №?

Псковъ

Отвѣтъ на № 2

Въ комиссію военнаго суда учрежденную лейбъ-гвардіи при конно-егерскомъ полку.

Получивъ секретное отношеніе комиссіи военнаго суда отъ 13 Января объ отобраніи отъ А. Пушкина показанія, нужнаго къ военно-судному дѣлу надъ штабъ-капитаномъ лейбъ-гвардіи конно-егерскаго полка Алексѣевымъ, имѣю честь увѣдомить оную, что А. Пушкинъ Коллежскій Секретарь предъ симъ находился въ г. Псковѣ, который (!) нынѣ сколько мнѣ извѣстно, находится въ Москвѣ, куда я по содержанію отношенія ко мнѣ комиссіи вмѣстѣ же съ симъ отнесся къ Московскому г. Оберъ-полицмейстеру съ приложеніемъ въ копіи отношенія оной комиссіи прося его, дабы онъ согласно онаго немедленно распорядился отобраніемъ отъ А. Пушкина показанія и доставленіемъ прямо отъ себя въ комиссію.

4) Московскаго Полицмейстера

Канцелярія, столъ 6-й.

Москва, 31 Января 1827 г.

№ 64.

Псковскому Господину Гражданскому Губернатору.
На отношеніе ко мнѣ Вашего Превосходительства отъ

Секретно

Секретно

21 сего Генваря за № 7, честь имѣю увѣдомить, что по назначенному въ ономъ предмету должны отвѣты въ Комиссію военнаго суда, учрежденную лейбъ-гвардіи при конно-егерскомъ полку . . . . ко мнѣ отношеніямъ мною уже доставлены.

Генераль-Майоръ Шульгинъ.

Дѣло за № 183 озаглавлено такъ: „Дѣло объ учиненіи описи находящему въ Опочецкомъ уѣздѣ имѣнію покойнаго А. Пушкина“.

Началось 16 Апрѣля 1837 г. Окончено 4 Юня 1839 г

Содержаніе слѣдующее:

1-й документъ. Письмо М. Юр. Вельегорскому.

Милостивый Государь

Графъ Михаилъ Юрьевичъ. На письмо Вашего Сіятельства отъ 31 Марта, имѣю честь отвѣтствовать, что отъ Санкт-петербургской Дворянской Опекі касательно описи имѣнія покойнаго Александра Сергѣевича Пушкина никакого свѣдѣнія я не имѣю и Г. Губернскій прокуроръ не получилъ также ничего отъ Г. Министра Юстиціи. Я знаю только, что небольшое родовое имѣніе матери Пушкина, урожденной Ганибалъ сельце Михайловское находится въ Опочецкомъ уѣздѣ близъ Святогорскаго монастыря, но до сихъ поръ ни о какомъ распоряженіи и кому оно послѣ смерти матери его досталось, мнѣ неизвѣстно. Что касается до живописца для снятія вида съ могилы Пушкина и съ домика, гдѣ жилъ онъ въ сельцѣ Михайловскомъ, то я постараюсь найти такового и не премину васъ увѣдомить, но сіе надобно будетъ испол-

нить непрежде, какъ лѣтомъ, ибо видъ будетъ несравненно пріятнѣе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч. Фамиліи автора не имѣется. 13 Апрѣля 1837 г.

2-й документъ.

16 Апрѣля 1838 года.

Милостивый Государь

Алексѣй Никитичъ.

Назначенный въ числѣ прочихъ опекуномъ надъ дѣтьми и имуществомъ А. С. Пушкина, графъ М. Ю. Вельегорскій, отъ 31 Марта минувшаго 1837 г. № 17 увѣдомлялъ Ваше Превосходительство, что Спетербургская Дворянская опека сообщила въ Псковскую Дворянскую опеку объ учиненіи надлежащей описи оказавшемуся въ Опочецкомъ уѣздѣ имуществу А. С. Пушкина при уполномоченныхъ; и что Г. Министръ Юстиціи увѣдомилъ тогда же опекунство о сдѣланномъ имъ Г. Прокурору предложеніи имѣть за дѣломъ симъ надлежащее раченіе.—Вслѣдствіе чего графъ М. Ю. Вельегорскій утруждалъ Васъ, Милостивый Государь, своею просьбою предложить кому-либо изъ Гг. дворянскихъ Предводителей, уѣздныхъ стряпчихъ или извѣстныхъ особъ присутствовать при означенной описи имѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить какъ о послѣдующемъ по сему, такъ и о томъ, не найдется ли въ Псковѣ порядочнаго живописца, который бы взялся за условленную плату снять два вида: одинъ могилы А. С. Пушкина, а другой видъ домика, находящагося въ сельцѣ Михайловскомъ, гдѣ жилъ покойный Александръ Сергѣевичъ.

Не получая до сего времени увѣдомленія обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою, благоволите сообщить упоминаемымъ предметамъ ожидаемое свѣдѣніе, которое оказывается нынѣ совершенно необходимыми (мъ); по окончаніи производимаго изданія сочиненій А. С.

Пушкина и представлению (?) отчетовъ по дѣйствию опекунства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою преданностью имѣю честь и проч.... Покорнѣйшій слуга Григорій Строгановъ.

№ 32.

31 Марта 1838 г.

Его Пр—ву А. Никитичу
Пещурову *).

На полѣ правой стороны сдѣлана надпись губернатора карандашемъ: не знаю гдѣ переписка о сочиненіяхъ Пушкина или по этому письму завести особое дѣло.

3-й документъ.

Псковск. губернатора

Канцелярія, Столъ

№ 2234, 19 Апрѣля

1838 года.

Милостивый Государь

Графъ Григорій Александровичъ.

На почтеннѣйшее отношеніе Вашего Сіятельства отъ 31 минувшаго Марта за № 32 имѣю честь увѣдомить, что письмо.... Графа Михаила Юрьевича Вельегорскаго отъ 31 Марта прошлаго года я тогда же 13 Апрѣля отвѣчалъ ему, что отъ Спетербургской Дворянской опеки касательно описи имѣнія покойнаго А. С. Пушкина никакого свѣдѣнія я не имѣлъ, и Губернскій Прокуроръ также ничего отъ Г. Министра

*) Пещуровъ былъ Псковскимъ гражданскимъ губернаторомъ съ 28-го Января 1830 года по 1839 годъ.

юстиціи не получалъ, что родовое небольшое имѣніе матери Пушкина, урожденной Ганибалъ сельце Михайловское находится въ Опочецкомъ уѣздѣ близъ Святогорскаго монастыря, но кому оно, послѣ смерти матери, досталось не извѣстно. Дѣло сіе в нынѣ въ такомъ же положеніи какъ я такъ и Губернскій Прокуроръ до сихъ поръ объ учиненіи описи имѣнію Пушкина ни отъ кого ничего не получали. Отецъ.... Пушкина Сергѣй Львовичъ вызвался принять на себя..... опеку и посему имѣнію, о чемъ писано было, къ исправляющему должность опекуна..... *) по полученіи коихъ не медля буду имѣть честь увѣдомить Ваше Сіятельство.

Что касается до видовъ могилы Пушкина и домика въ сельцѣ Михайловскомъ, то сіи готовы были еще прошедшимъ лѣтомъ и я посылалъ занимавшагося онымъ Псковскаго губернскаго землемѣра Иванова къ графу Вельегорскому, который . . . . Иванову одобрилъ . . . . одинъ экземпляръ сихъ видовъ при семъ имѣю честь представить, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью

М. Г.

Вс....

4-й документъ.

Псковск. гражданск.

губернатора. По канцеляріи. Столъ

№ 2242-й, 19 Апрѣля
1838 г. Псковъ.

Исправляющему должность Опочецкаго уѣзда предводителю,

Вслѣдствіе требованія Опекунства надъ дѣтьми и имуществомъ А. С. Пушкина, я прошу Ваше Высокоблагородіе увѣдомить меня съ первою почтою: было ли отъ кого-либо

*) Не разобрано.

требованіе въ Опочецкую Дворянскую Опекунство объ учиненіи описи находящемуся въ Опочецкомъ уѣздѣ имѣнію Пушкина, какое сдѣлано по сему Опекунствомъ распоряженіе, ежели опись составлена кто при томъ находился и былъ ли . . . . . назначенъ опекуномъ . . . . . чин. 5 класса Сергѣй Львовичъ Пушкинъ.

Пс. губ. Т. С.

5-й документъ.

Псков. гражд. губ.

№ 2441, 29 Апрѣля
1838 года.

Въ Опекунство, учрежденную надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми покойнаго А. С. Пушкина.

Въ дополненіе отношенія моего къ Графу Григорію Александровичу Строганову отъ 19 Апрѣля за № 2234, имѣю честь препроводить при семъ въ Опекунство подлинное отношеніе Опочецкаго предводителя Дворянства отъ 25 Апрѣля за № 71 о сдѣланномъ распоряженіи къ описанію имѣнія покойнаго А. С. Пушкина.

6-й документъ.

Псковскаго губерн.

№ 2838 Мая 16
1838 года.

Въ Опочецкую Дворянскую Опекунство.

Вслѣдствіе полученнаго отношенія опекунства надъ малолѣтними дѣтьми Ал. Пушкина поручаю Дворянской Опекѣ наблюденіе за скорѣйшимъ составленіемъ описи имѣнію покойнаго Пушкина и о назначеніи къ имѣнію сему опекуна, изъявившаго желаніе отца покойнаго Александра С. Пушкина предписываю снести съ С.петербургскою Дворянскою Опекунствомъ.

7-й документъ. Письмо къ губернатору.

Милостивый Государь,

Алексѣй Никитичъ.

На почтеннѣйшее отношеніе Вашего Превосходительства отъ 19 Апрѣля за № 2234 и 2341 имѣю честь увѣдомить; что слѣдующее число экземпляровъ трехъ вышедшихъ томовъ сочиненія А. С. Пушкина для лицъ подписавшихся при содѣйствіи Вашемъ отправлены по почтѣ и вѣроятно нынѣ Вами получены уже.

Доставленные Вами виды могилы Пушкина и домика села Михайловскаго представлены нынѣ въ опекунство, которое вновь поручивъ мнѣ благодарить Ваше Превосходительство за оказанное тѣмъ вниманіе просьбы онаго, покорнѣйше просить довершить трудъ сей, увѣдомивъ опекунство, что слѣдуетъ заплатить снявшему тѣ виды землемѣру Иванову *). Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ изволите Вы изяснить, что Псковская Опекунство предписала сдѣлать опись имѣнію покойнаго А. С. Пушкина и что отецъ покойнаго Сергѣй Львовичъ изъявилъ желаніе опеки той быть опекуномъ, то опекунству сему остается только просить содѣйствія Вашего объ ускорѣніи окончанія упомянутой опеки; а объ изъявлен-

*) Губернскимъ землемѣромъ Ивановымъ въ 1837 и 1838 годахъ былъ изданъ альбомъ подъ заглавіемъ «Галерея видовъ города Пскова и его окрестностей. Онъ состоитъ изъ 8 литографированныхъ рисунковъ, изъ коихъ два: сельцо Михайловское и Святогорскій монастырь съ видомъ на могилу Пушкина сдѣланы по заказу Губернатора. Остальные рисунки представляютъ: 1) Псковъ съ юго-западной стороны съ изображеніемъ крестнаго хода, возвращающагося въ Печерскій монастырь; 2) Изборскъ съ могилою князя Трувора (?); 3) Проломъ Стефана Баторія; 4) Мирожскій монастырь; 5) Печерскій монастырь; 6) Святогорскій монастырь. Къ рисункамъ приложены соотвѣтствующія описанія. Изданіе это нынѣ составляетъ библиографическую рѣдкость.

номъ выше означенномъ желаніи Сергѣя Львовича снести съ здѣшнею опекою.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Покорнѣйшій слуга Григорій Вельегорскій *)

№ 44.

12 Мая 1838 г.

Его Пр—ву А. Н.

Пещурову.

8-й документъ.

Псков. гражд. губ.

№? 4 Юня 1838 г.

Милостивый Государь

Графъ Михаилъ Юрьевичъ.

На почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства отъ 12 Маія, имѣю честь увѣдомить, что желаніе Опекунства надъ имѣніемъ покойнаго А. С. Пушкина, о заплатѣ Губернскому Землемѣру Иванову за снятіе видовъ могилы покойнаго и дома села Михайловскаго я передавалъ Г. Иванову и получивъ отъ него отзывъ имѣю честь препроводить оный подлинникомъ къ Вашему Сіятельству.

Съ совершеннымъ и проч.

9-й документъ.

Милостивый Государь

Алексѣй Никитичъ.

Назначенный въ числѣ прочихъ опекуновъ надъ дѣтьми и имуществомъ А. С. Пушкина графъ М. Ю. Вельегорскій отношеніемъ отъ 31 Марта 1837 года за № 17 увѣдомилъ Ваше Превосходительство, что С.петербургская Дворянская

*) Это письмо ошибочно подшито къ дѣлу объ опекѣ; оно относится къ бумагамъ о распространеніи сочиненій Пушкина. См. стр. 51.

Опека сообщила въ Псковскую объ учиненіи надлежащей описи оказавшемуся въ Опочецкомъ уѣздѣ имуществу А. С. Пушкина. По неполученію никакого увѣдомленія я обращался къ Вамъ, Милостивый Государь, съ тою же просьбою отношеніемъ моимъ отъ 31 Марта 1838 года за № 32. Не получая въ теченіе двухъ лѣтъ столь необходимой для опекунства описи имуществу, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, почтить меня увѣдомленіемъ: по какому особому препятствію не получено до сего времени свѣдѣнія сего и можно ли ожидать полученія онаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч....

№ 3. Григорій Строгоновъ.

Генваря 1839 г.

Его Пр—ву

А. Н. Пещурову.

10-й документъ.

Псков. губернатора № 612.

28 Генваря 1839 года.

Милостивый Государь

Графъ Григорій Александровичъ. На почтеннѣйшее отношеніе Вашего Сіятельства отъ 18 Генваря за № 37 имѣю честь увѣдомить, что по письму ко мнѣ Графа Михаила Юрьевича Вельегорскаго отъ 31 марта 1837 года и наконецъ отношенія Вашего Сіятельства отъ 31 марта 1838 года тогда же писалъ Опочецкому уѣздному предводителю дворянства ускорить составленіе описи имѣнію А. С. Пушкина и полученное велѣдствіе того увѣдомленіе о сдѣланномъ распоряженіи отослано мною 29 апрѣля 1838 года въ Опекунство надъ имѣніемъ и дѣтьми покойнаго и какъ на щетъ опеки имѣнія я дальнѣйшаго свѣдѣнія не имѣю и полагаю дѣло сіе уже конченнымъ, то теперь же вновь сообщилъ Опочец-

кому уѣздному предводителю употребить надлежащія мѣры, чтобы опись была окончена въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ немедленно отослать, а другой отсылается опекуну надъ имѣніемъ чиновнику 5 класса Сергѣю Львовичу Пушкину.

Надѣюсь послѣ сего, вскорѣ получить удовлетворительный отвѣтъ и сообщить оный Вашему Сіятельству.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч. Генваря 1839 г. № 604.
Господину Опочецкому уѣздному предводителю Дворянства
объ описи имѣнія А. С. Пушкина.

11-й документъ.

Псковск. губернатора

№ 604. 28 Января

1839 года.

Опочецкому уѣздному предводителю дворянства Господину Артиллеріи подпоручику Василю Никифоровичу Елагину.

Отъ 25 апрѣля минувшаго года Ваше Высокоблагородіе увѣдомили меня, что объ описи имѣнія покойнаго А. С. Пушкина сдѣлано распоряженіе; не имѣя съ того времени дальнѣйшаго свѣдѣнія, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, употребить надлежащія мѣры, чтобы означенная опись была окончена немедленно и одинъ экземпляръ отосланъ былъ опекуну чин. 5 класса С. А. Пушкину, а другой доставленъ (?) надъ малолѣтними дѣтьми ко мнѣ.

Губернаторъ Т. сов. Пещуровъ. 13 док. Псковск. губернатора № 1384. Марта? 1839 г.

Опочецкой Дворянской Опеки.

На основаніи полученнаго мною отношенія Опекунства надъ малолѣтними дѣтьми А. С. Пушкина я поручалъ Дворянской Опеки 16 Мая минувшаго 1838 года за № 838 наблюсти за скорѣйшимъ составленіемъ описи имуществу покойнаго, оказавшемуся въ Опочецкомъ уѣздѣ. Не получая на то никакого увѣдомленія, я не однократно и въ послѣдній

разъ напоминалъ г. Предводителю 28 минувшаго генваря за № 604. Не имѣя до сего времени отъ Дворянской Опеки исполнительнаго донесенія, въ какомъ положеніи дѣло сіе находится, я вновь подтверждаю Оной озаботиться составленіемъ означенной описи или доставленіемъ мнѣ удовлетворительнаго отвѣта съ тѣмъ, что ежели не получу съ первою почтою, то не медленно посланъ будетъ нарочный за оной на счетъ членовъ Дворянской Опеки.

Губернаторъ . . . . .

12-й документъ.

Опочецкаго уѣзднаго Предводителя дворянства

Марта 2 дня 1839 г.

№ 29. Опочка.

Господину Псковскому Гражданскому Губернатору Тайному Совѣтнику Командиру и Кавалеру Алексѣю Никитичу.

На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 27 генваря за № 604, имѣю честь увѣдомить, что опись имѣнію покойнаго камеръ-юнкера А. С. Пушкина уже окончена и одинъ экземпляръ оной оставленъ у опекуна чиновника V класса Сергѣя Львовича Пушкина, а другой отосланъ изъ Опочецкой Дворянской Опеки въ С.-Петербургскую таковую же при отношеніи отъ 30 Мая прошлаго 1838 года за № 38.

Предводитель уѣздн. дво. опеки. Василій Елагинъ.

13-й документъ. Письмо черновое, писанное на грубой бумагѣ, почеркъ неразборчивый, много сокращеній.

М. Г. Гр. Григорій Александровичъ

Имѣю честь довести Вашему Сіятельству, что Опочецкая дворянская опека кончила опись имѣнію покойнаго А. С. Пушкина и одинъ экземпляръ оставила у Опекуна родителя его С. Л. Пушкина, а другой препровожд-

день въ С.-Петербургскую дворянскую опеку отъ 30 мая 1838 г. за № 38.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

Его Сіятельству,

Григорью Александровичу Строгонову.

18 Марта 1839 г.

14-й документъ.

Его Превосходительству Господину Псковскому Гражданскому Губернатору Тайному Совѣтнику Командору и Кавалеру Алексѣю Никитичу.

Опочецкой дворянской опеки

Рапортъ.

Предписаніе Вашего Превосходительства отъ 10 Марта № 1384 о скорѣйшемъ доставленіи отвѣта, въ какомъ положеніи находится дѣло касательно описи имущества покойнаго А. С. Пушкина, Дворянская Опека донестъ честь имѣетъ, что мая еще въ прошломъ 1838 году, получа предписаніе Вашего Превосходительства отъ 16 Мая за № 2838 и желая ускорить исполненіемъ его, тотчасъ распорядилась объ откомандованіи кого слѣдуетъ для составленія описи имѣнію Пушкина, которая въ томъ же мѣсяцѣ окончена. Одинъ экземпляръ оной оставленъ у опекуна чиновника 5 класса Сергѣя Пушкина, а другой отосланъ въ С.петербургскую Дворянскую Опеку при отношеніи сей (?) опеки отъ 30 Мая 1838 года за № 38. Уѣздный Судья З...

Дворянскій Засѣдатель Куделинъ

Дворянскій Засѣдатель Нит . . . . .

Протоколистъ Соловьевъ.

№ 42.

Марта 20 дня 1839 года.

Съ донесеніемъ на предписаніе отъ 20 Марта за № 1384, что опись имѣнію покойнаго А. С. Пушкина уже окончена и одинъ экземпляръ оной отданъ Опекуну 5 класса Сергѣю Пушкину, а другой отосланъ въ С.петербургскую дворянскую опеку при отношеніи сей Опѣ(?)ки отъ 30 Мая 1836 г. № 38.

Документы, относящіеся къ провозу чрезъ Псковскую губернію и къ преданію землѣ тѣла Александра Сергѣевича Пушкина:

а) Предложеніе Министра внутреннихъ дѣлъ Псковскому губернатору (Алексѣю Никитичу Пещурову), 1 Фев. 1837 г. № 389.

„Скончавшійся здѣсь 29 минувшаго генваря въ званіи Камеръюнкера Двора Его Императорскаго Величества Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ при жизни своей изъявилъ желаніе, чтобы тѣло его предано было землѣ Псковской губерніи Опочецкаго уѣзда въ монастырѣ Святой Горы (Святогорскій), на что вдова его проситъ разрѣшенія“.

Разрѣшивъ перевозъ помянутаго тѣла, буде еще оно не предано землѣ и закупорено въ засмоленномъ гробѣ, имѣю честь увѣдомить о томъ Ваше Превосходительство, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь, учинить зависяція отъ Васъ въ семъ случаѣ по части гражданской распорядженія въ Псковской губерніи“.

„Къ сему не лишнимъ считаю присовокупить, что объ учиненіи подлежащихъ въ семъ случаѣ по части духовныхъ распорядженій я сообщилъ Г. Оберъ прокурору Святейшаго Синода“. Министръ внутреннихъ дѣлъ, Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

Директоръ Оржевскій“

Отпускъ донесенія псковскаго губернатора Пещурова г-ну Министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 8 Февраля 1837 года за № 1038.

„На предписаніе Вашего Высокопревосходительства имѣю честь донести, что вслѣдствіе отношенія ко мнѣ Управляющаго III-мъ Отдѣленіемъ собственной Его Величества Канцеляріи Д. С. Совѣтника Мордвинова съ объявленіемъ Высочайшей воли о привозѣ тѣла умершаго камеръ-юнкера Пушкина, распоряженіе мною сдѣлано еще до полученія предложенія Вашего“.

Рапортъ Островскаго Исправника Бородина псковскому губернатору, отъ 9 февраля 1837 года за № 3.

Секретно.

„Во исполненіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 4 сего Февраля за № 557 донести честь имѣю, что тѣло умершаго въ С.-Петербургѣ Камеръ-юнкера Александра Пушкина черезъ сей уѣздъ 5-го числа и 6-го по утру весьма рано командированнымъ мною состоящимъ при занятіи дѣлами въ земскомъ судѣ, поручикомъ Филипоновичемъ препровождено въ Опочецкій уѣздъ, въ находящійся близъ имѣнія отца покойнаго Пушкина, Святогорскій монастырь и предано по обряду христіанскому землѣ. Земскій Исправникъ Бородинъ“.

б) Предписаніе Наѳанаила архіепископа Псковскаго архимандриту Опочецкаго Святогорскаго монастыря Геннадію, отъ 4 Февраля 1837 г. № 10-й.

„Г. Синодальный Оберъ-прокуроръ Николай Александровичъ Протасовъ сообщилъ мнѣ, что по просьбѣ вдовы скончавшагося въ С.-Петербургѣ 29 минувшаго Января въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества Александра Сергѣевича Пушкина разрѣшено перевести тѣло его Псковской губерніи Опочецкаго уѣзда въ монастырь Святыя Горы для преданія тамъ землѣ согласно желанію покойнаго“.

„Съ симъ вмѣстѣ г. гражданскій губернаторъ извѣщаетъ меня о семъ предметѣ, присовокупляя Высочайшую Государя

Императора волю, чтобы при семъ случаѣ не было никакого особеннаго заявленія, никакой встрѣчи, словомъ никакой церемоніи, кромѣ того, что обыкновенно по нашему церковному обряду исполняется при погребеніи тѣла дворянъ. Также Его Превосходительство увѣдомляетъ меня, что отпѣваніе тѣла совершено уже въ С.-Петербургѣ“.

„Преданіе тѣла покойнаго Пушкина въ Святогорскомъ монастырѣ предписываю Вамъ исполнить согласно воли Его Величества Государя Императора“. Наѳанаиль архіепископъ Псковскій.

Считаю необходимымъ прибавить, что въ 1838 году участокъ Кіевскаго шоссе (Новгородка-Опочка) еще не былъ открытъ, а равно не была открыта дорога отъ Новгородки до Святыхъ Горъ, почему тѣло Александра Сергѣевича слѣдовало по старой дорогѣ: Островъ, Вороничъ и Св. Горы. Около Вороничи проходила граница Опочецкаго и Островскаго уѣздовъ. Должно думать, что подобныя распоряженія были сдѣланы и для Опочецкаго уѣзда, но соотвѣтствующихъ документовъ не найдено. Равнымъ образомъ нѣтъ документовъ объ исполненіи сдѣланныхъ распоряженій, кромѣ рапорта одного Островскаго уѣзднаго исправника, не найдено.

Быль ли кто при погребеніи поэта, кромѣ одного полицейскаго чиновника, свѣдѣній не имѣется. Впрочемъ, передаютъ, что изъ Тригорскаго, чрезъ которое слѣдовало тѣло Пушкина, провозжала скончавшаяся въ 1859 г. Парасковья Александровна Осипова. О присутствіи кого-либо изъ родныхъ поэта ничего не говорится.

Документы, относящіеся къ распространенію изданія сочиненій А. С. Пушкина.

Дѣло это состоитъ изъ слѣдующихъ документовъ:

1) Отношеніе Министра В. Д. Блудова Псковскому губернатору Пещурову.

„Вашему Превосходительству извѣстно, что вначалѣ нынѣшняго года российская словесность лишилась одного изъ знаменитѣйшихъ талантовъ, ее украшавшихъ. Преждевременная кончина Пушкина поразила горестью друзей литературы и отечественной славы, и Государь Императоръ, первый покровитель всѣхъ высокихъ дарованій въ своемъ государствѣ, изъявилъ особенное милостивое участіе въ судьбѣ покойнаго, осыпавъ своими монаршими щедротами оставленное имъ въ сиротствѣ семейство.

Для учиненія Всемилоостивѣйше дарованныхъ оному пособій, опека, учрежденная надъ малолѣтними дѣтьми умершаго поэта приступила съ соизволенія Е. И. В—ва къ издаванію новаго полнаго собранія всѣхъ доселѣ напечатанныхъ сочиненій его. Публика уже извѣщена о семъ; но я съ своей стороны, зная сколь много творенія хорошихъ писателей способствуютъ совершенствованію языка, образованію вкуса и вообще возвышенію чувства изящнаго, вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность, согласно съизъявленнымъ мнѣ желаніемъ опеки, покорнѣйше просить Ваше П—во принять участіе въ раздачѣ билетовъ на собраніе сочиненій Пушкина, всѣмъ любителямъ литературы, всѣмъ ревнителямъ просвѣщенія губерніи Высоч. Вамъ ввѣренной. Кажется нельзя сомнѣваться, что Русскіе всѣхъ сословій, всегда на поприщѣ славы и добра одушевляемые примѣромъ своего монарха, захотятъ и въ семъ случаѣ, почтивъ память великаго поэта, съ тѣмъ вмѣстѣ способствовать и обезпеченію благосостоянія сиротъ—дѣтей его“.

Однако министръ хотя и высказывался, что русскіе всѣхъ сословій подвизаются на поприщѣ славы и добра, но, кажется, онъ сильно сомнѣвался, чтобы на этомъ поприщѣ были замѣчены сочиненія Пушкина; по крайней мѣрѣ для русскихъ всѣхъ сословій цѣлой губерніи онъ нашель возможнымъ выслать губернатору лишь 40 билетовъ.

Сомнѣнія министра оправдались. Губернаторъ немедленно

отнесся съ соотвѣтствующимъ предложеніемъ о пріобрѣтеніи билетовъ къ губернскому и уѣзднымъ предводителямъ дворянства, распредѣливъ ихъ по 3 билета на уѣздъ. На призывъ этотъ изъявили желаніе имѣть сочиненія Пушкина: изъ Опочки на два экземпляра, изъ Великихъ-Лукъ на три и изъ Холма одинъ. Изъ четырехъ уѣздовъ—Островскаго, Новоржевскаго, Горопецкаго и Порховскаго предводители дворянства въ разныхъ болѣе или менѣе деликатныхъ выраженіяхъ отвѣтили, что желающихъ пріобрѣсти означенныя сочиненія въ уѣздѣ не объявилось. Въ Псковѣ же было роздано 16 экземпляровъ разнымъ чиновнымъ лицамъ, богатымъ домовладѣльцамъ въ бібліотеки. Такимъ образомъ изъ 40 билетовъ губернаторъ былъ вынужденъ отправить обратно 18-ть.

Первые два тома вышли вначалѣ 1838 года. Цѣна всѣмъ 6-ти томамъ сочиненія назначена 26 руб. и за пересылку 10 руб. ассигнаціи. Если цѣна 25 руб. можетъ показаться высокой, то слѣдуетъ напомнить, что въ этомъ году ассигнаціонный рубль на серебро стоилъ лишь 36 коп., т. е. изданіе собственно стоило 9 руб. и пересылка 3 руб. 60 коп.; всего 12 руб. 60 коп.

2) Билеты выданные на сиреневаго цвѣта бумагѣ, размеромъ 5 и $3\frac{3}{4}$ вершка за подписью опекуновъ: Оберъ-Шенка графа Г. Строгонова, Шталмейстера графа М. Віельгорскаго, дѣйств. ст. совѣтника В. Жуковскаго и Камеръ-юнкера Н.

Содержаніе томовъ обозначено слѣдующее: I т. Годуновъ, Евгений Онѣгинъ; II т. Поэмы и повѣсти въ стихахъ: Русланъ и Людмила. Кавказскій Плѣнникъ. Бакчисарайскій фонтанъ. Полтава. Цыгане. Братья разбойники. Нулинъ. Анджело. Домикъ въ Коломнѣ. III и IV Драматическія сцены. Лирическія стихотворенія. Народныя сказки. Баллады. Пѣсни. Посланія. Элегіи. Разныя стихотворенія. V т. Исторія Пугачевскаго бунта (въ двухъ частяхъ). VI т. Капитанская дочка. Пиковая дама. Повѣсти Бѣлкина. Мелкія сочиненія

въ прозѣ. Біографическія извѣстія о Пушкинѣ. Надзоръ за изданіемъ приняли на себя: Вас. Андр. Жуковскій, князь Петръ Андр. Вяземскій и Петръ Александровичъ Плетневъ.

3) Есть сообщеніе губернатору директора канцеляріи Министерства В. Д., что все изданіе будетъ состоять изъ 8 томовъ, но не указано, какого содержанія—прибавочные два тома.

Отсутствіе потребности въ сочиненіяхъ только что скончавшагося поэта въ Псковской губерніи не покажется страннымъ и оно не была исключеніемъ; по свѣдѣніямъ изъ Ярославской губерніи видно, что по подобному же предложенію Блудова Ярославскому губернатору послѣдній ускѣлъ сбыть только 11 экземпляровъ.

Документы, относящіеся къ провозу изъ СПб. на кладбище Святогорскаго Монастыря тѣла чиновника V класса Пушкина.

Копія.

№ 357 получ. 10 Августа.

Опочецкаго Земскаго Исправника 9 Августа 1848 г. № 357.	Г. Сельскому Засѣдателю Іюды Петровичу.
--	--

Его Превосходительство Начальникъ губерніи предписаніемъ отъ сего 5 Августа за № 5502 далъ мнѣ знать, что съ разрѣшенія Господина Министра Внутреннихъ дѣлъ будетъ провозимо изъ С.-Петербурга въ Опочецкій уѣздъ, для преданія земли въ Святогорскомъ монастырѣ тѣло скончавшагося чиновника 5 класса Пушкина.

Почему предлагаю Вамъ отбыть въ Святогорскій мона-

стырь и находится при преданіи тѣла умершаго Пушкина и послѣ истребовать отъ кого слѣдуетъ, выданный изъ Министерства открытый листъ, на провозъ тѣла, который представить ко мнѣ для отсылки къ Г. Начальнику губерніи. Въ пути же и мѣстѣ брать по 2 лошади. Подписалъ Земскій Исправникъ и Кавалеръ Карповъ.

По этому документу можно думать, что тѣло Сергѣя Львовича Пушкина погребено на кладбищѣ Святогорскаго монастыря; но этотъ документъ въ дѣлѣ 1848 г. дополненъ находящимся въ дѣлѣ метрическимъ свидѣтельствомъ, выданнымъ причтомъ С.-Петербургской Владимірской иконы Божіей матери церкви за № 427 о смерти и погребеніи тѣла статскаго Совѣтника Сергѣя Львовича Пушкина на 77 году отъ рожденія. Это противорѣчіе за неимѣніемъ данныхъ должно остаться непримиреннымъ.

Въ Архивѣ же Святогорскаго монастыря есть слѣдующій документъ: копія донесенія настоятеля монастыря о погребеніи въ 1836 г. въ Святогорской обители супруги Пушкина, но это—ошибочно составленный документъ; въ дѣлѣ 1836 г. есть: 1) открытый листъ за № 134-мъ за собственноручной подписью Министра Внутреннихъ Дѣлъ; въ этомъ листѣ изложено дозволеніе на перевозъ тѣла скончавшейся въ Петербургѣ Г-жи Пушкиной для погребенія ея на родовомъ кладбищѣ и 2) Указъ Псковской духовной Консисторіи отъ 8 апрѣля за № 1211, въ коемъ упоминается, что тѣло Г-жи Пушкиной перевезено по просьбѣ сына скончавшейся. Тѣмъ не менѣе могилы этой въ настоящее время на кладбищѣ, гдѣ похороненъ А. С. Пушкинъ, не значится *). Можетъ быть тѣло матери Александра Сергѣевича положено въ одномъ склепѣ при постройкѣ ему существующаго нынѣ памятника.

*) Считаю нужнымъ замѣтить, что по справкѣ въ метрическихъ книгахъ сель Вороничъ и Тоболенца, въ которыя записываются погребаемые и на кладбищѣ Святогорскаго монастыря, факты смерти и погребенія какъ Александра Сергѣевича, такъ и его матери, въ книги не занесены.

III. Памятники вещественные.

Изъ приведенной выше переписки Опекунскаго правленія съ мѣстными псковскими властями можно имѣть ясное представленіе объ отношеніи послѣднихъ къ имуществу покойнаго Пушкина. Нужно было болѣе двухъ лѣтъ вести переписку о составленіи описи оставшемуся имуществу, чтобы получить, и то при угрозѣ употребленія экзекуціоннаго приема, окончательный отвѣтъ объ исполненіи законнаго требованія. Насколько вѣрно, — судить трудно, но одинъ изъ дворовыхъ людей рассказываетъ, что вещи послѣ долгаго времени по смерти поэта были опечатаны и сданы опекуну, который пользовался ими безъ всякаго отчета. Между прочимъ о библиотекѣ онъ говорилъ, что книги первоначально были сильно повреждены крысами, а затѣмъ въ ящикахъ отправлены въ Петербургъ, гдѣ будто бы были проданы съ аукціона. Но это извѣстіе невѣрно: библиотека Пушкина цѣла и хранится у внука поэта въ Бронницкомъ уѣздѣ, Московской губерніи. При томъ настроеніи мѣстнаго общества, въ какомъ оно находилось въ день смерти поэта и отношеніи опекунскаго правленія къ оставшемуся движимому имуществу едва ли придавалась ему какая-либо цѣна; вещи могли просто разбираться на память или по другимъ причинамъ, такъ что настоящій владѣлецъ сынъ Александра Сергѣевича, при вступленіи въ управленіе имуществомъ, могъ принять однѣ опустѣлыя комнаты. Такъ есть извѣстіе, что въ первые годы сохранялось кресло въ кабинетѣ; но преданіе объ немъ лишь и упоминаетъ; но гдѣ оно теперь находится, — неизвѣстно. Розысканія о вещахъ Пушкина начались особенно въ послѣднія два десятилѣтія, когда имя Пушкина зазвучало какъ символъ славы и гордости Россіи.

Въ настоящее время очень мало сохранилось предметовъ, связанныхъ чѣмъ-либо съ именемъ поэта.

Въ Псковской же губерніи изъ нихъ извѣстно самое ничтожное количество, именно:

Въ селѣ Михайловскомъ — билліардный шаръ и сабля, подаренная Пушкину Паскевичемъ.

Въ Псковѣ въ коллекціи потомственнаго почетнаго гражданина Федора Михайловича Плюшкина — алебастровая маска, портретъ на табакеркѣ изъ папье.

Портреты:

Пушкинъ-юноша Гейтмана.

Портретъ безъ подписи.

„ гравера Уткина 1827 г.

„ тоже Уткина 1838 г. съ автографомъ (переводомъ).

Гравюра съ маски — Жуковской.

Гравюры къ сочиненіямъ Пушкина:

Сцена изъ „Русалки“.

„Бахчисарайскій фонтанъ“.

Сцена изъ баллады „Женихъ“.

„ „ поэмы „Цыгане“.

Сцена изъ „Бориса Годунова“.

Мазепа, привязанный къ лошади.

Больше воспоминаній и предметовъ сохраняется въ селѣ барона Бориса Вревскаго Голубовѣ: тамъ сохраняются еще письма, альбомы и другіе; тамъ же хранится подаренный Пушкинымъ упоминаемый выше экземпляръ „Онѣгина“ съ надписью „Твоя отъ твоихъ“.

У одной дочери Вревскаго, бывшей въ замужествѣ за членомъ Государственнаго Совѣта Петромъ Алексѣевичемъ Зубовымъ, нынѣ умершимъ, Евѳиміи Борисовны есть письма Пушкина.

У священника г. Острова Павла Владиміровича Симанскаго есть слѣдующее четверостишіе, писанное рукою Пушкина:

«Полевому.

Сынъ Отечества издатель.

2-й гильдіи купецъ,

3-й гильдіи писатель,

1-й гильдіи подлець» *).

Сверхъ сего есть еще двѣ тетради на синей бумагѣ съ стихотвореніями, писанными большею частію одной рукой.

На выступленіе гвардіи 1821 года безъ подписи автора.

Пѣсня за подписью барона Дельвига.

Пѣсня араба надъ могилою коня своего, за подписью В. Жуковскаго.

Къ П . . . . й за подписью В. Жуковскаго.

Разсудокъ и любовь за подписью Пушкина.

Младой Дафнисъ, гоняясь за Доридой,
 Постой, кричалъ, прелестная, постой...
 Скажи люблю и бѣгать за тобой
 Не стану я,—клянуся въ томъ Кипридой.
 Молчи, молчи!—разсудокъ говорилъ;
 А тутъ Эротъ сказалъ: ты сердцу милъ!
 Ты сердцу милъ!—пастушка повторила;
 И ихъ сердца огнемъ любви зажглись;
 И палъ къ ногамъ красавицы Дафнисъ;
 И страстный взоръ Дорида потупила.
Бѣги, бѣги!—разсудокъ ей твердилъ.
 А тутъ Эротъ: останься говорилъ,
 Осталася—и трепетной рукой
 Взялъ за руку счастливый пастушокъ.
 Взгляни, сказалъ, съ подругой голубокъ
 Тамъ обнялись подъ тѣнью дровъ **) густою
Бѣги, бѣги,—разсудокъ повторилъ;
 Учись у нихъ!—Эротъ ей говорилъ.
 И нѣжная улыбка пробѣжала
 Красавицы на пламенныхъ глазахъ.

*) Срав. въ изданіи сочиненій Пушкина Скабичевскаго (стр. 556) на Полевыхъ.

**) Въ печатномъ изданіи сочиненій Пушкина Павленкова—*милъ*, стр. 569.

Къ любезному въ объятія упала

Будь счастлива!—Эротъ ей прошепталъ;

Разсудокъ то жь?—Разсудокъ ужъ молчалъ.

«Рогняда» (повѣсть).

А. А. В. за подписью Рылѣева.

Всякъ на свой покрой за подписью Вяземскаго.

Рѣшительный Вѣчеръ за подписью Давыдова.

В. В. *Энгельгарду* за подписью Пушкина ¹⁾.

Я ускользнулъ отъ Эскулапа
 Худой, обритой ²⁾, но живой,
 Его мучительная лапа
 Не тяготѣетъ надо мной.
 Здоровье ³⁾ легкій другъ Пріапа
 Мой и сонъ и сладостной ⁴⁾ покой
 Съ Кипридой поспѣшилъ снова
 Мой уголь тѣсный—но простой ⁵⁾
 Утѣшь и ты полу-больнова ⁶⁾
 Я ⁷⁾ жажду свидѣться ⁸⁾ съ тобой,
 Съ тобой счастливый незаконникъ,
 Лѣнивый Панды гражданинъ
 Свободы Вакха вѣрный сынъ,
 Венеры набожный поклонникъ
 И наслажденья ⁹⁾ властелинъ
 Отъ суеты столицы праздною
 Отъ хладныхъ прелестей Невы ¹⁰⁾,
 Отъ скуки столь разнообразной
 И глупой сплетницы молвы, ¹¹⁾
 Я ѣду въ даль!—Простите дамы,

¹⁾ Варианты по изданнымъ сочиненіямъ подъ редакціею Павленкова (стр. 700, 701).

²⁾ Обритый.

³⁾ Веселье.

⁴⁾ Сладостный.

⁵⁾ И простой. ⁶⁾ Полубольнаго.

⁷⁾ Онъ жаждетъ ⁸⁾ видѣться.

⁹⁾ Наслажденій.

¹⁰⁾ Пропущенъ стихъ: Отъ вредной сплетницы молвы.

¹¹⁾ Нѣтъ въ печати этого стиха.

Актрисы, Франты, Доктора!
 Шумящи аеры ¹⁾, вечера!
 Гдѣ льется пуньшъ и эпиграмы
 Меня зовутъ псковскія хаты ²⁾
 Меня зовутъ поля луга
 Тѣнисты липы огорода
 Озеръ пустынныхъ берега
 И деревенская свобода.
 Дай руку мнѣ,—пріѣду я
 Въ началѣ мрачномъ Сентября ³⁾
 Съ тобою пить мы будемъ снова
 Открытымъ сердцемъ говорить ⁴⁾
 На щетъ ⁵⁾ глупца вельможи злова ⁶⁾
 На щетъ ⁷⁾ холопа записнова ⁸⁾
 На щетъ ⁹⁾ небеснаго царя
 А иногда на щетъ ¹⁰⁾ земнова ¹¹⁾.

Дитя и братья за подписью Остолопова.

Тоска по родинѣ за подписью неизвѣстнаго.

Пѣсня за подписью неизвѣстнаго.

Къ Ельвирѣ за подписью неизвѣстнаго

Къ Луизѣ за подписью неизвѣстнаго.

Къ Юліи за подписью неизвѣстнаго.

Пріятная смерть за подписью Измайлова.

Похвала Бахусу за подписью Ореста Сомова.

Отставка за подписью Д. Давыдова

Давыдову за подписью Воейкова.

Отрывки изъ новой поэмы Войнаровскаго

Якутскѣ

Юность Войнаровскаго за подписью Рылѣева.

¹⁾ Игры.

²⁾ Поля, луга.

³⁾ Октября.

⁴⁾ Говоря.

⁵⁾ Счетъ. ⁶⁾ Злаго. ⁷⁾ Счетъ. ⁸⁾ Записнаго.

⁹⁾ Счетъ.

¹⁰⁾ Счетъ ¹¹⁾ земнаго.

Смерть Войнаровскаго, тоже Рылѣева.

Утренняя Заря за подписью Жуковскаго.

№№

Къ Родинѣ безъ подписи.

Отрывки изъ поэмы *Людмила*:

1. (начало завязки).

„Въ уныньи съ пасмурнымъ челомъ“ и далѣе см. изданіе Павленкова стр. 3 до слѣдующаго стиха:

Пиръ веселый имъ не въ пиръ.

2.

„Окончаніе завязки и начало чудеснаго. гости разѣхались. Великій князь благословилъ Людмилу; она уже въ комнатѣ своего супруга. . . . .

. . . . . Вдругъ
 Громъ грянулъ, свѣтъ блеснулъ въ туманѣ, и далѣе

см. Павленкова, стр. 4, до стиха

Похищена безвѣстной силой?!

3.

„Великій князь узнавъ о семъ происшествіи ужасно разсердился и даже на самаго Руслана, который по словамъ его, Не могъ сберечь жены своей, вызываетъ желающихъ отыскать Людмилу. Скажите, говоритъ онъ рыцарямъ

Скажите, кто изъ васъ согласенъ

Скакать за дочерью моею!

Сей подвигъ будетъ не напрасенъ

Тому (терзайся, плачь злодѣй)

. . . . .

Тому я дамъ въ супруги

Съ полцарствомъ прадедовъ моихъ

Рыцари и Русланъ отправились и разѣхались въ разныя стороны. Русланъ находитъ пещеру и въ ней старца, который—объявляетъ ему, что похитилъ Людмилу волшебникъ Черноморъ. Между тѣмъ рассказываетъ приключенія свои съ *Наиною*. Русланъ отправляется далѣе въ путь. Но теперь подсмотримъ, что увидала Людмила, проснувшись въ чертогахъ ея похитителя.

„Предъ изумленною княжной“: далѣе см. Павленкова стр. 15.

Три дѣвы красоты чудесной...

Веселыя пѣсни ей поетъ. (Стр. 16-я).

За тѣмъ слѣдуетъ прекрасное описаніе сада, въ который вышла Людмила для разогнанія своей скуки

Предъ нею зыблятся, шумятъ... и далѣе стр. 17.

Цвѣтутъ и дышутъ по тропамъ». (стр. 17). Далѣе вставки.

Усѣяннымъ пескомъ алмазнымъ

Мертвымъ и разнообразнымъ

Волшебствомъ дивный садъ блеститъ и проч.

Этихъ трехъ строкъ у Павленкова нѣтъ.

(Описаніе поля битвы).

Трепещетъ витязь по неволѣ:

Онъ видитъ старой битвы поле,

Вдали все пусто, здѣсь и тамъ

Желтѣютъ кости по холмамъ

Разбросаны колчаны, латы;

Гдѣ сбруя, гдѣ, заржавый щитъ

Въ костяхъ рудии здѣсь мечъ лежитъ,

Правый обросъ тамъ шлемъ косматый

И старый черепъ тлѣетъ въ немъ

Богатырь тамъ остовъ цѣлый

Съ его поверженнымъ копьемъ.

Лежитъ недвижимый, копья, стрѣлы

Въ сырую землю вонзены.

И мирный плющъ ихъ обвиваетъ.

Этого описанія въ изд. Павленкова нѣтъ.

Вотъ сраженіе Руслана съ Рогдаемъ.

При свѣтѣ трепетномъ луны и проч. у Павленкова стр. 19 и далѣе до стиха:

Умри завистникъ злобный мой! стр. 20.

И вдругъ надъ нею сѣнь шатра (?)

Ш . . . съ прохладой развернулись,

Обѣдъ роскошный передъ ней;

Приборъ изъ . . . кристалла;

И въ тишинѣ изъ за вѣтвей

Незрима . . . заиграла;

Дивится плѣнная

И въ тайнѣ думаетъ она:

Вдали отъ милаго въ неволѣ

За чѣмъ мнѣ жить на свѣтѣ болѣ?

О ты, чья гибельная страсть

Меня терзаетъ и лелѣетъ,

Мнѣ не страшна злодѣя власть

Людмила умереть умѣетъ

Не нужно мнѣ твоихъ шатровъ.

Ни скучныхъ пѣсенъ ни

Не стану ѣсть не буду слушать

Умру среди твоихъ садовъ!

Подумала—и стала кушать.

Этого отдѣленія въ изданіи Павленкова нѣтъ.

Къ Надинькѣ.

Съ тобой пріятно удѣлить
 Часокъ, два три уединенью
 Одинъ желаньямъ посвѣтить
 А два послѣднихъ наслажденью.

Пирующие студенты. Пушкина. Сравн. изд. Павленкова.
 стр. 562.

Къ Лицинію. Пушкина. *ibid.* стр. 529.

Къ Живописцу. Пушкина. *ibid.* стр. 675.

Мечтатель. Пушкина. *ibid.* стр. 567.

Погребъ, за подписью Дельвига.

Измѣна, А. Пушкина сравн. Павленк. стр. 557.

Вода и вино, А. Пушкина. *ibid.* стр. 566.

Чувство любви, за подп. NN.

Заздравный кубокъ, А. Пушкина. *ibid.* стр. 575.

Отрывокъ. А. Пушкина.

Въ . . . . моего златые годы,
 Безумства жаръ, воселость, острота,
 Любовь стиховъ, любовь моей свободы
 Проходить . . . . .

Военная пѣсня, за подп. Давыдова.

Къ сестрѣ въ день Ангела, за подп. С—нъ.

Въ Альбомъ, безъ подписи.

Тибуллова Элеія, за подп. Батюшкова.

Разлука, тоже Батюшкова.

Эпиграмма, тоже Батюшкова.

Артамонъ Матвѣевъ, Дума Рылѣева.

Льсной царь, В. Жуковскаго.

Маленькій нищій, романсъ за подп. Олина.

Великодушіе. В. Пушкина.

Злословить я тебя, Элиза не хочу,
 Хотя твою невѣрность знаю,
 Когда я счастливъ—я молчу;
 Обмануть—забываю.

Три пѣсни. В. Жуковскаго.

Къ Лаисъ, за подп. Олина.

Гусарскій пиръ, за подп. Давыдова.

Пушкинский Заповедник

БИБЛИОТЕКА
 Инв. № 4587